

Krista La Tormenta

***Master's
shadowgate***

Том 5 Песочная книга

Krista La Tormenta

**Master's shadowgate.
Том 5. Песочная книга**

«Издательские решения»

La Tormenta К.

Master's shadowgate. Том 5. Песочная книга / К. La Tormenta —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853810-0

Морской «волк», такой же дикий и красивый, как океанская стихия, прорывается сквозь бури к порту Лиферия. Зачем, он и сам не знает, но судьба возвращает его в этот город вновь и вновь, пока разгадка не становится ближе в знакомстве со смертной девушкой. Тайны капитана Рекса кроются в глубинной мгле. А в городе тем временем студентка влюбилась в своего наставника — истории не суждено стать «мыльной оперой» из-за интриг Хранителя. Бес ли, Ангел попутал юную душу? Но оба они наконец встретились.

ISBN 978-5-44-853810-0

© La Tormenta К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Око Бездны	6
Часть 1 Улов	6
Часть 2 Гавань в буре	10
Часть 3 Тайна	14
Глава 2 Связь	19
Часть 1 Провокация	19
Часть 2 В селки	22
Часть 3 Струны	25
Глава 3 Штормовой ветер	33
Часть 1 Гавань	33
Часть 2 Уговор	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Master's shadowgate Том 5. Песочная книга

Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017

ISBN 978-5-4485-3810-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Криста Ла Торmenta

Врата Кастера

Том 5

Песочная книга

роман

Глава 1 Око Бездны

Часть 1 Улов

Морские огромные валы волн рассекал на стремительной скорости корабль. Судно раздулось черными парусами. Темная древесина отражалась в волнах огромным айсбергом. Тень от брига скользила по морской ряби угрозой. И на мачте развевался короткий лоскут истрепленной солёными ветрами ткани с Весёлым Роджером.

Давно в этих краях не было морских пиратов. Точнее их наверное не было здесь вообще. Лишь иногда заблудшие в бури бригантины сюда заносило шальным ветром.

– Лево руля! – прозвучал зычный мужской голос со слабой хрипотцой.

– Есть лево руля! – вторил ещё один и следом хор восторженных голосов команды пиратов. Они уже видели цель.

– Лечь на створ!

– Есть лечь на створ! – принял команду рулевой и уложил штурвал на угол в пятнадцать градусов, выравнивая курс.

Впереди стали мелькать огни, которые быстро перемещались.

– Капитан! Там же скалы! – прокричал юнга.

– Не сворачивать! – грозно рыкнул капитан.

Высокий мужчина стоял на капитанском мостике и шурился на закатный горизонт. Скоро по воде пробежит зеленый луч. Нужно не упустить этот момент. Атлетическая фигура капитана просто рассеивала вокруг себя ауру решительности и силы. От него так и веяло этой мощью закаленного духа. Черные гладкие волосы были прихвачены такой же темной банданой, которая сливалась с прядями. На вид этому существу было около тридцати лет смертного. Волосы не сильно выбивались из-за высоких острых ушей. Но и на расы эльфов капитан пиратов не был похож. Глаза янтарного цвета скорее походили на волчьи. Крохотные точки зрачков неподвижно следили за линией горизонта и яркой медной монетой солнечного диска. По лицу от виска, через бровь, по линии переносицы и на верхнюю губу проходил тонкий темный шрам. Шрам скорее походил на прочерченную угольную узкую полоску. Он напоминал магический ожог. Кожа была почти не поврежденная, лишь расчерчена этой темной линией. И мужчину он не портил. Капитан был чертовски красив. Что-то по-звериному притягательное было в его внешности.

Судно стало сильно трясти, словно оно напоролось на преграду.

– Готовьте снасти! Шлюпки на воду! – снова крикнул сурово капитан.

Матросы бегали по палубе и исполняли приказы. На бушующие волны упали две шлюпки. Моряки стали натягивать сеть. Солнце неумолимо тонуло в океанской бездне, роняя последние лучи. Корабль снова затрясло.

– Мы на них движемся, капитан! Мы же врежемся! – голосил юнга с верха.

– Это не скалы, юнец! Это морок такой! – гаркнул остроухий брюнет и следил за солнцем.

Алые лучи скрылись, растворяясь искрами в темноте вод. И по ряби волн скользнул последний луч. Он был зеленого цвета. Зеленоватое свечение растеклось по волнам, и вскоре скалы словно стали прозрачнее. Зоркие янтарные глаза неотрывно следили. Там, за иллюзией, была видна гавань. Небольшой островок. Его капитан и искал. Сквозь эту иллюзию в угасающем луче и в подступающей темноте стали видны мелькающие фигурки, которые с каскадом искристых капель вырывались из толщи воды. Капитан старался запомнить, рассматривая уже уплотняющийся сотворенный магией берег, где настоящие скалы, а где нет. Теперь от него зависела безопасность корабля. И от штурмана, если тот тоже рассмотрел.

– Быстрее, крабы вы жареные! – орал капитан матросам в шлюпках, которые гребли к гавани. – Сети тяни, медуза ты жирная!! Левее! Стой! Стой! Скала!

– Они скоро перестанут вас слышать, – подошел помощник.

– Ничего! Не салаги! Главное сеть не упустить!

У скал возникло оживление. Волны будто поднимались со дна. Стали больше и бились уже не в положенном порядке, а словно с десяток кораблей тревожил их с разных сторон. Пара шлюпок вдруг стала сбиваться в кучку, как бумажные кораблики в тазе. Их что-то стягивало носом к носу. Матросы с видимым даже издали напряжением волокли сети из воды.

– Есть! – крикнул первый штурман, уже увидев в подзорную трубу улов.

Капитан молча наблюдал, как моряки ожесточенно воюют с сетями и волнами. Потом лодки ударились носами и на борт одной из воды плюхнулось что-то. Очертаний было не разобирать. Море стало темнеть под звездной бездной. Послышался плеск вёсел. Крики мужских голосов и улюлюканье ободренных матросов. Одну из шлюпок сильно качало. Улов, добытый с трудом, пытался вырвать себе свободу. Но моряки наваливались поочередно и прижимали добычу ко дну шлюпки.

Когда их подняли на борт, на деревянную палубу в ночной темноте что-то упало с мокрым странным шлепком и свет факелов выхватил из темноты огромный рыбий хвост.

– Оставь до утра. В трюм её. – распорядился капитан. – Курс на Коготь, – задал новую команду мужчина, – И смени его, – кивнул он второму штурману и ушел к себе в каюту.

Едва темное небо у горизонта стало светлеть, на затихшем корабле вновь возникло оживление. Матросы снова стали ловко управляться с канатами. Капитан вышел на капитанский мостик. Он ещё не оделся с ночи. Темные мягкие кальсоны в обтяжку очерчивали каждую линию мужской фигуры, все мускулы ног и их напряжение при малейшем движении. Мужчина был босым и по пояс голый. На корабле женщин не было и капитан не из застенчивых. На левом бедре тяжело постукивала сабля. Даже на своем корабле морской волк не расставался со своей перевязью. Широкий кожаный ремень обхватывал бедра тугой лентой. Черные волосы оставались гладкой волной на спине, удерживаясь за острыми высокими ушами. На морском просторе был штиль.

– Она просохла? – спросил Капитан подбегающего моряка.

– С ней что-то странное происходит! – нервно крикнул тот.

– Ноги появились? Это нормально, олух! Они и приплываю на остров, чтобы бабами стать! Раз в месяц в ночи новолуния, когда даже свет луны не выдаст их тайны. И уплывают до рассвета назад в океанскую бездну.

– Капитан! Об этом ты рассказывал! Я о другом говорю! Мы же то... – бил кулаками себе в грудь косматый низкорослый загорелый до коричневого цвета кожи мужик, – Мы же то белобрысую ловили! Я же видел то от факела в воде! Бледная, как медуза, была! И хвост как у сельди! А сейчас... – моряк округлил глаза.

– А что сейчас? – Капитан уже спускался в трюм, слушая по ходу дела сбивчивую речь моряка.

Мужчины прошли в один из отсеков. В старом огромном корыте, слегка наполненном водой лежало существо в кровавых плавающих разводах. Янтарные глаза суровым взглядом скользнули по фигуре. Русалка лежала лицом вниз, ко дну корыта, и не шевелилась. Чешуя хвоста имела ярко-розовый оттенок. Волосы стали кровавого цвета и в воде растекались тонкими извивающимися прядями, будто кровь. Брюнет посмотрел на узенький луч солнечного света, что просочился сюда из соседнего отсека через открытый люк. Рассветное солнце было низко и попало как раз прямоком сюда одним своим робким лучиком.

– Я же сказал: убрать воду!

– Капитан! Мы убрали! Но вот... – матрос развел руками.

– Что «вот»?! – рявкнул этот волк, – Олух! Что вас крыс напугало? Что она цвет менять начала? Да не подойдет она без воды! Ты, неуч, предания знать должен! Раньше Мать наша с красной морской травы жизнь в себе нарождала! И на бреге поросль красной была! Солнце это на неё так действует, тупые созданыя! Убрать воду!! – взревел капитан и вышел на верхнюю палубу.

Матросня засуеилась. Они стала бегать по отсекам и хватать ведра и тряпки. Выволокли русалку на палубу и вычерпали воду. Обмотали тряпками и стали поднимать к Капитану на верх.

– Да что вы мне то её приволокли?! – снова взревел капитан, – Притащите, как ноги появятся! Она же сейчас для речи, как рыба бесполезна! Она говорить по-человечьи сможет, только когда просохнет! Или из вас кто расой вышел, чтоб мысли читать?!

Под свирепым взглядом янтарных глаз жгучего остроухого брюнета, матросы разбежались и русалка исчезла. Только через несколько часов вновь на палубе возникло оживление.

– Капитан! У неё есть ноги! И она синее!

– Привяжите к мачте!

– Есть, Капитан!

Моряки принесли обнаженную девушку и стали толстыми канатами привязывать к мачте. Она почти не сопротивлялась. Лишь спокойно наблюдала. И едва стояла на ногах. Тонкая фигура походила на драгоценную мраморную статуэтку искуснейшей работы. Светлая кожа переливалась на солнечном свете мерцанием перламутра. Пухлая стоячая грудь колыбалась от каждого грубого движения мужских жестких рук, что наматывали канат. Розовые ореолы будто нераспустившийся бутон маленькой розы, так и призывали коснуться в нежном ласкающем жесте. Тело было практически без волос, обнаженное и юное. Мужские похотливые взгляды алчно изучали это создание. Волосы действительно стали темнеть под солнечным светом, постепенно тон переходил от зеленовато болотного до иссиня черного. Это конечный эффект изменения пигментации под воздействием ультрафиолета.

– Грудь не трогай! – рыкнул капитан, когда канат лег на мягкие обнаженные холмы. И тут же спустился ниже. Несколько моряков хохотнули. – Бараны! Ей дышать нужно! – пресек веселье мужчина, понимая их пошлые мысли.

Пленница хранила спокойствие и безмолвие. Капитан подошел ближе. Его янтарные глаза изучили красивое девичье лицо. Она не отводила взгляда. Мужчина чуть склонил голову на бок и глянул ей ниже пояса. Обнаженное тело и женская промежность не были прикрыты ни чем, даже пушком. Он хмыкнул и поднял глаза вновь на лицо. Дева ни капли не смутилась. Она не понимала, зачем этим сухопутным все эти тряпки на телах.

– Говорить уже можешь? – спросил спокойно капитан.

Русалка молчала.

– Наверняка уже можешь. Не бойся, от твоего голосочка мы с ума не сойдем. Будь смелее. – без улыбки съязвил мужчина. – Ты же знаешь, зачем я тебя ловил? Где город «Око бездны»?

Капитан говорил о древнем затонувшем городе, который принадлежал одному из видов морских существ, таких вот русалок. По преданиям там были сокровища, каких не видывали на материке. И из-за постоянных попыток ограбить город, его жители сами потопили остров, чтобы уберечь свои ценности, которым предавали иное значение, нежели жители суши. Морской народ вернулся в бездну океана.

Русалка спокойно взидала на моряка. Сколько её соплеменников уже были пойманы ради алчных замыслов. И ни один не выдал тайн...

– Я оставлю тебя висеть на этой мачте, пока ты не высохнешь в мумию. Я вижу, что намерена молчать. А женщин я не пытаю. За меня это сделает ветер и солнце.

Капитан уже развернулся, чтобы уйти, потому что не привык зря терять времени с пленными. Но ему в широкую голую спину прозвучал слабый нежный голосок:

– Кто ты?

Брюнет развернулся и внимательно посмотрел в глаза, которые теперь стали цвета индиго. Дева изучала его обнаженный торс. На груди висела цепочка в палец толщиной. На цепи на мужской груди болтался кулон в виде металлического волчьего клыка, увенчанного ядовито-желтого цвета кристаллом. Металл походил цветом на платину или на начищенное серебро. Острия ушей капитана приподнялись, как у хищника. Узкий острый подбородок дернулся в скептической гримасе. Красивые скулы походили бы на аристократические своими тонкими чертами, если бы не этот странный налет хищного зверя. Дева гадала, чистой ли расы перед ней существо, что вызвало в капитане шквал эмоций.

– Не твоего ума дело, – приблизился он вплотную, едва не касаясь своим мощным торсом её нежной груди. Янтарные очи сверкнули гневом. – У меня свои тайны, у тебя свои. Будем меняться? – вздернул он бровь и острый край одного уха так же приподнялся, придавая дерзкий вид этой и без того колоритной персоне.

– Я на твои не претендую и своих не выдаю, – тихо ответила русалка.

– Значит будешь целые сутки наслаждаться солнцем верхнего мира перед смертью.

Капитан качнул бедром, на котором звякнула металлическим звуком сабля в ножнах и развернулся к рубке.

– Капитан! Близится шторм! – крикнул юнга.

– Не удивительно, – буркнул сам себе моряк, понимая причину тому.

Корабль уже с рассвета гнал в бухту. Им нужно было до ночи успеть как можно дальше уйти от океанской бездны, чтобы та не настигла их гневом за свою дочь. Ветер стал меняться. Порывы становились более жесткие и холодные. Солнце плыло по лазурному небосклону, которое уже начинало пестрить облаками. А до бухты двое суток пути.

Часть 2 Гавань в буре

Небо грозно нависало, заглядывая в океанские глубины. Казалось, что оно скоро станет падать, поглощая в эту темную ватоподобную пучину. Корабль рассекал валы на огромной скорости, но даже магическому судну было сложно уйти от погони этой стихии.

Ветер усиливался с каждым морским узлом. Он бешено ревел, как голодный дикий зверь и рвал парусину. До берега было несколько морских миль. Точнее до рифов, за которыми уже будет не страшна буря. Главное теперь успеть уйти от эпицентра. А шторм приближался, и чутье капитана подсказывало, что там ураган, который набирает мощь.

– Спустить паруса! Насесть на весла! АстольВель! Ты сможешь до гавани защитить судно? – крикнул капитан, удерживая штурвал. Он искал взглядом сквозь уплотняющуюся завесу ливня своего мага, единственного на корабле.

Промелькнула невысокая фигура в балахонистой мокрой одежде.

– Я стараюсь, капитан! Но надолго моих сил не хватит! – АстольВель был невысоким, и уже седеющим. На мудреца он явно не походил. Полукровка от друидов просто знал старые заклятья по заговорам сил стихии. И не каждый может иметь ту силу слов, с которой возможно управлять природой.

Судно стало кренить. Паруса были спущены, и корабль захлестывало волнами. Матросы едва справлялись с управлением и греблей. Янтарные глаза капитана смотрели сквозь весь этот хаос. Впереди показалось что-то... Вроде легкой дымки. Это был туман. Уже вечерний. Значит до рифов не так далеко. Главное успеть до того, как их настигнет шторм эпицентром. Капитан передал штурвал штурману и стал спускаться с мостика на палубу к мачте. Дева уже билась с хвостом. Шквал ливня постоянно смачивал её кожу, но этого было не достаточно, чтобы чувствовать себя комфортно в виде русалки. Она приоткрывала рот и захлебывалась кислородом, периодически теряя сознание. Волосы стали светлеть в этом сумраке бури. Пока русалка была на корабле и жива, у капитана была возможность узнать необходимые сведения. Потому он рационально решил её избавить от ненужных пока мучений. Остроухий мужчина с волчьим взглядом прошел к мачте и рубанул по канатам, выхватывая ловким движением саблю от бедра. Дева рухнула на палубу и тут же попыталась отползть. Он склонился со звериной ловкостью ухватывая скользкое существо. Подловил её за талию и понес, как мешок подмышкой, подпирая бедром. Быстро спустился в трюм и бросил её на пол, запирая за собой дверь грузового отсека. Мужчина выскочил назад на верхнюю палубу, снова сражаться со стихией, которая явно была вызвана не только волею природы.

Ночь подступала. В сгущающейся темноте становилось сложнее управлять кораблем. Матросы уже выбивались из сил. Несколько парусов из тех, что оставляли в подмогу гребле, были разорваны в клочья, будто по ним прошелся когтистой лапой невидимый зверь. Палуба была скользкой, канаты потяжелели и матросы сдирали ладони в кровь, удерживая снасти. После пары часов в этом стихийном аду капитан снова сменился на второго штурмана и ушел в каюту. Он искал что-то в старой книге, походившей на исписанный бортовой журнал. Потом остроухий брюнет сорвался, словно нашло озарение и помчался в трюм.

Русалка жалась на деревянном полу в углу, едва удерживая равновесие. Сидеть во время бортовой качки на скользком хвосте явно было сомнительное удовольствие. Капитан мельком глянул на пол. Местами были влажные слизистые следы и содранная деревом чешуя. Деву изрядно потрепало до того, как она сообразила отползти в угол и удерживаться за две стены. Нежная кожа уже покрылась ссадинами и кровоподтеками от ударов в процессе качки. Мужчина подошел ближе и присел на корточки. Он осветил лампадой лицо морской девы. Она жмурилась и боялась открыть глаза. Наверное даже не услышала, как он подошел. Кожа начала просыхать, скоро будет трансформация. Капитан постучал пальцами ей по лбу.

– Эй! Скоро ноги будут? – пыхнул он жарким светом от огня ей в лицо.

Русалка испуганно захлопала глазами, не сразу понимая кто перед ней и чего хочет. Поджала губы. В глазах промелькнули мысли осознания. Она решила молчать.

– Не ответишь – оставлю тут болтаться, как сельдь в тазе. Скоро просохнешь?

Она с минуту внимательно его изучала. Потом кивнула. Мужчина перехватил тонкую ручку лампы зубами и взял полудеву на руки. Периодически втыкаясь от качки в стены с ношей на руках, капитан поднялся на верхнюю палубу и вынес её в эту стихию. Сквозь рёв ветра и выплевывая из зубов проволоку, он крикнул:

– Или ты говоришь, где твой амулет и что делать, или я бросаю тебя за борт! Ты не надейся, что лучше умереть, чем быть в плену! Это воды возле Когтя! Ты ведь слышала о них? Смерть будет для тебя адом! И мы движемся к рифам!

Ветер захлестывал мокрые длинные блестящие пряди черных волос на лицо капитана. Взгляд был жестким. Янтарь его глаз сверкал в этой темноте. Мокрое лицо сейчас казалось просто жутко устрашающим. Столько звериного проявилось в этой стихии. Русалка побледнела больше, чем была. Светлые волосы почти сливались с оттенком кожи. Губы дрожали, а пальцы вонзились в мускулистые плечи мужчины. Она кивнула. Капитан снова стал спускаться к каютам. Быстро вошел в свою и бросил деву на пол. Она проскользила пару метров, ударяясь о деревянную низкую кровать, прикрепленную к полу. На полу остался след содранной чешуи и поблескивал слизистой влагой. Мужчина опустился на колени перед ней и стал смотреть в глаза. Её ладонки упирались в пол и локти заметно дрожали. Дева смотрела исподлобья, потом с трудом оторвала от пола одну руку и показала тонкий браслет на запястье.

– В воду? Нет? Высушить? Сказать слова? – на все перечисления дева лишь отрицательно качала головой. Остроухий не выдержал и схватил её за волосы, – Мне некогда с тобой в загадки играть.

Русалка вдруг от испуга приоткрыла губы и видимо забыла, что она ещё не просохла. С губ сорвался поражающий звук, походивший одновременно и на музыку, и на тонкий пронзительный крик, в который вплетались будто слова, но ничего знакомого в них не было. Это даже на Древний не походило. Капитан резко выпустил её волосы и отпрянул, зажмурившись. Он прижал ладони к своим острым ушам. Русалка отползла ещё дальше и часто дышала. Обнаженная грудь взволнованно колыхалась на каждый неглубокий резкий вздох. По телу пробежали мурашки.

– Я перережу тебе горло, чтобы ты так больше не делала! Умереть не умрешь, а без голоса останешься! – отошел от звуков капитан и прошипел ей в лицо, вновь оказавшись рядом. – Снять с тебя? Хорошо. Не в воду, не сушить, что тогда? Одеть на себя? Хорошо. И дальше что?

Русалка кивала коротко. На последнем вопросе указала рукой на иллюминатор.

– Выйти? И что? Что ты маячишь? Повторить это жест? Хорошо.

Капитан встал и взял снятый с руки девы браслет. Вышел, запирая каюту.

– Эй, крыса! Присмотри за ней! – крикнул остроухий и встал на корме. Повторил с браслетом жест, что показала русалка. И ничего не произошло. Волна гнева стала захватывать брюнета. Его даже не волновали бьющие в грудь жесткие холодные шквальные порывы. Он не позволит женщине себя обманывать!

– Капитан! Я вижу звезды! – крикнул юнга.

Шторм вдруг стал утихать, начиная сжиматься вокруг корабля. А у горизонта сквозь стихию стали видны ночные звезды в чистом небе. Брюнет перевел дух. Значит не обманула. Буря сейчас уляжется. И можно снизить скорость. К рифам нельзя подплывать в этой стихии в ночной темноте. Лучше не рисковать. Особенно в этих водах.

Капитан вернулся к себе в каюту. Дева жалась к кровати, держалась двумя руками за спинку, чтобы снова не врезаться в стены. Мужчина осмотрел свою каюту усталым взглядом. Возвращать её в трюм уже не было сил, и к тому же не безопасно. Он почти никому не доверял,

особенно этим раздолбаям, которые могли и забыть об ответственности, по привычке вознаграждая себя за пережитый благополучно шторм бочкой рома. А добычу, с таким трудом пойманную, нельзя упустить. И капитан решил оставить её в каюте под своим надзором. По крайней мере на ночь. Но куда её деть, мужчина места не нашёл. Из мебели тут было лишь самое необходимое. К стене приковать было нечем. Оставался только стол с ножками и кровать. Стол был прикреплен к полу, но в прочности крепления самих ножек к столешнице он сомневался. Оставалось только одно. Капитан сощурился презрительно на пленницу и стал при ней избавляться от промокшей до нитки одежды. Снял рубаху и кинул на пол. Потом отстегнул перевязь, вешая ремень на крюк в стене. Потом стал стягивать кальсоны, обнажаясь при деве полностью. На её лице не мелькнуло ни тени смущения, и она не отводила глаз, просто рассматривая обнаженного мокрого мужчину. Девичий взор скользнул ему ниже пояса. Брюнет едва сдержал самодовольную ухмылку, зная о своем великолепном строении. Без стеснения прошел к сундуку, поигрывая мускулами и поискал что-то, в чем вздремнуть пару часов. Но ничего подходящего не нашёл. Завтра он даст взбучку одному из моряков, за не выстиранную одежду. Взял мягкую перевязь для оружия, которая больше походила на шарф. Подошел к русалке и встал. Перед лицом сидящей девы было мужское тело в такой доступной для рассмотрения близости, что она невольно смутилась. А брюнет просто стоял и разматывал перевязь. Потом кинул на кровать какую-то тряпку. Склонился над русалкой и поднял её, кидая на постель. Взял её тонкую ручку и перевязал одним концом этого шарфа. Лёг рядом и намотал второй конец себе на одну руку, ухватывая ладонью узел на запястье девы. Ей пришлось скатиться к его горячему голому боку из-за продавленной кровати под весом мужского тела.

– Попытаешься сбежать – я тут же проснусь, отрублю тебе руку и усну снова. И постарайся, пока не просохнешь, не прижимать ко мне свой мерзкий хвост.

Янтарные волчьи глаза уставились в этих сумерках каюты в лицо перепуганной и растерянной девушке. Она упиралась свободной рукой в его грудь, чтобы не навалиться окончательно. Хвост старательно отводила к стене, потому что половина кровати, на которой она оказалась, была как раз у стены. И обнаженная прохладная грудь прижималась в его рельефному торсу.

– Холодная, как рыба! – фыркнул капитан и прикрыл глаза, стараясь немного вздремнуть. Он не заметил дрожи в хрупком теле девушки от холода. По открытой коже пробежали мурашки. Соски заострились, пальцы дрожали. Она сглотнула, едва дыша. Прислушалась к затихающему дыханию капитана. Посмотрела на свою правую кисть, которая была в надежном плену левой мужской ладони спящего на спине брюнета. Провела свободной рукой по его горячей груди, ощущая сухую жесткую кожу. Немного сместилась вниз и прижала грудь к его боку, чтобы немного согреться об это горячее тело. Дева и не заметила, как провалилась в сон.

Русалка очнулась от приглушённого мужского рыка. Она вздрогнула и встрепенулась. Точнее уже не русалка. За пару часов остатка ночи до рассвета она обсохла и трансформировалась. На постели рядом с мужчиной лежала стройная земная дева. Животом пленница прижималась к боку капитана, а голое девичье колено легло на его пах, придавив мягкую споконную плоть. В глазах мелькнул ужас. Своей промежностью она прижималась к его оголенному бедру. В какой-то миг осознания она поняла, что чувствовать мужское горячее тело ей приятно, но тут же отогнала от себя эти мысли и постаралась до пробуждения брюнета изменить положение своей фигуры. Сердце стало громко стучать. Она сглатывала и облизывала пересохшие от волнения губы. Мужчина ровно дышал. Сквозь сон он пару раз что-то проворчал и снова рыкнул, наводя ужас на деву рядом. Она медленно приподнялась на локте, чтобы отодвинуть свою грудь от его. Остались розовые круглые следы на коже от соприкосновения. Потом медленно приподняла колено, не отводя взгляда от мужского тела. Ещё раз ужаснулась такой внушительной детали физиологии и попыталась отодвинуть свои бедра. Меняя положение

ние тела, дева немного успокоилась. И что-то в женской головке замкнуло. Она захотела потрогать, какое тело земного мужчины и сильно ли отличается от их расы. Мягкая девичья ладошка легла на его промежность. Брови поползли вверх, ощущая, что плоть горячая и начинает реагировать на прикосновения. Русалка хотела убедиться, что мужчина спит и подняла глаза на... янтарный пронзительный взгляд не спящего капитана.

Обомлела, побледнела, сглотнула, резко отдернула руку и замерла, как статуя. Он смотрел не мигая и молча. Потом резко встал, сдернул с её руки перевязь быстрыми движениями, следом и её с кровати сдернул, заставляя стоять на ногах. Накинул перевязь себе на бедра и выволок свободной рукой на палубу.

В это время пара моряков уже приводили судно в порядок, стогнали тряпками воду с палубы, кто-то чинил парусину, кто-то канаты.

– К мачте её! – оглянулись моряки на хриплый рык капитана, который предстал без стеснения голым в дверях. На пол полетела девчонка, спотыкаясь на тонких ногах. – Что там кок? Зайду на камбуз... и приступлю к допросу! – сверкнул брюнет свирепым взглядом и скрылся в каюте.

Часть 3 Тайна

Через пару часов капитан восседал во главе стола на камбузе. Ему подали жареную птицу и вина.

– Что за шум на верху? – смачно обгладывал косточки остроухий брюнет, пачкая губы в ароматном жире мяса.

– Матросня с девкой развлекается.

– И как? – грыз брюнет свой завтрак.

– Да ты сам погляди.

Мужчина встал из-за стола, прихватил ножку и пошел на палубу. Предстал перед публикой в просохших темных кальсонах, по пояс голый и босой. На палубе творилось нездоровое веселье. Моряки снимали ночной стресс после бури, развлекаясь. У мачты была привязана обнаженная девушка. А матросы по очереди под общий гогот обливали её из ведра водой. И потом наблюдали, как волнами прокатывается магия трансформации. В местах кожи ниже пояса, намоченных водой, пробегался странный блеск нарастающих и отпадающих чешуек. Волосы светлели от морской соленой воды и просыхали на ветру, тут же медленно меняя пигмент от ярко-розового до темно-синего и на черный. Когда один из матросов заметил капитана, тут же шикнул и все замерли.

Он прошел вперед, спокойно и не переставая откусывать от куриной ножки. Встал перед пленницей. Перестал жевать. Оглядел её тело от пят до волос. На него смотрели гневные синие очи. Подбородок был гордо вздернут. Голая грудь покрылась мурашками на прохладном солончатом ветру.

– А как вы... – капитан осматривал тело русалки и подумал, что наверное она тоже не прочь позавтракать. Но мужчину заинтересовал другой вопрос. Простая физиология, о которой он не знал, как спросить. – Как вы там... – морщился он и размахивал покусанной ножкой птицы, проводя линию от живота девы вниз к коленям.

– Ты считаешь меня животным? – спокойно спросила пленница.

Мужчина поднял с её колен взгляд на лицо.

– Дайте ей морской травы и сырой рыбы, – гаркнул капитан в пространство, не отводя взгляда от её глаз, – Зовут тебя как?

– Ты не повторишь моё имя, – приподняла она губы в ухмылке.

– Да уж я постараюсь, – язвительно скривился остроухий, – И земное у тебя точно есть, так что не стыдись, открой его.

– Марайя. Что оно тебе дало? – спокойно отвечала дева. – А твоё назовешь?

– А моё тебя не касается. Для тебя я Капитан. – навис над ней брюнет.

– Оно такое труднопроизносимое, или считаешь, что я не справлюсь? – девушка смело дерзила с легкой полуулыбкой на губах. Смерть ей не страшна. А терпеть этих хамов она не станет просто так.

– Эннирекс. Но для тебя Капитан. Можешь наслаждаться моим именем ещё сутки. А потом мне надоест держать на корабле ненужный балласт. – он снизил голос до таинственного шепота, – Повторяй моё имя и проводи по своему телу, – янтарные глаза капитана кинули взгляд на голую женскую промежность, – Вот как утром по моей плоти водила. Удовлетворись сама. Рыбы меня не возбуждают.

– Коротко значит Энни? – невинно хлопала глазками на него русалка, вполне осведомленная о земной традиции сокращать имена. Остальное она просто проигнорировала.

– Коротко Рекс! – почти прорычал капитан, разозлившись, что его назвали женским именем.

– Так твоя тайна – это твоё имя? – действовала она ему на нервы с невинным взглядом, вполне понимая, что она делает не так.

Капитан сдержался от агрессии, склонился к ней ещё ближе, почти на расстоянии сантиметра и тихо прошептал:

– Посмотри на мои глаза.... – янтарь стал ярче, словно напился змеиным ядом, – Моя тайна страшнее твоей...

Капитан дышал ей в лицо горячим воздухом, склонился ещё ниже и сперва облизнул её нежный розовый ореол, пока тот не заострился. Потом прикусил его до крови, стараясь заставить вскрикнуть деву от боли. Но она промолчала.

Он выпрямился и отошел на пару шагов. Тут послышались недовольные вопли команды:

– Эээ! Капитан! Так нечестно! Мы тоже хотим!

– Доооо!! Третий месяц за призрачным сокровищем гоняемся!

– ДООооо! И без бабы! А ты тут дразнишь!

– Разрешите и нам поиграть!

– Разрешу... – спокойно ответил Рекс, – Если не скажет того, чего хочу. Слышишь, ты? Отдам тебя на развлечение парням, а потом камнем в море.

С этими словами брюнет швырнул обглоданную кость за борт и ушел на мостик.

– Сир! – подошел корабельный маг к Рексу.

– Что ещё? – недовольно огрызнулся капитан, рассматривая старую карту на свиной коже.

– Где деву кормить? На камбуз отвести?

– С ножа по кусочку у мачты.

– Она отказывается. Говорит, что лучше иссохнет.

– Объясни ей, что она и так скоро иссохнет, не зависимо от того, поест или нет. Потому что отпускать её никто не собирается. Не хочет жрать, пусть голодает. Мне равным счетом плевать.

– Но ты не зря столько сил и времени убил, а, капитан? Есть мысли?

Мужчина задрал подбородок и почесал щетину, поджимая губы к носу. Янтарные глаза сощурились.

– Есть. Есть рецепт. Зелья одного. Он у морских рас вызывает откровенность, – Эннирекс перевел взгляд на полукровку, – Приготовить сможешь?

– Если есть необходимые компоненты... – замялся неуверенно тот.

– Вот и займись, – кинул старый фолиант в пирата капитан, обрывая его на полуслове. А сам вышел на палубу.

Девушка выглядела уставшей и измотанной. Голова безвольно опустилась на обнаженную грудь, едва касаясь подбородком. Она просто повисла на канатах. Колени полусогнуты, голые пятки упираются в мачту. Кончики пальцев уже мертвенно-бледные. Матросы перестарались с обмоткой. Рекс подошел ближе.

– Эй, ты! – ткнул мужчина пальцами в лоб пленнице.

Марайя подняла голову. Посмотрела пустым взглядом на брюнета и отвернулась с безразличным видом. Капитан глянул вниз под ноги. На полу стояла миска с морской травой, с кусками сырой рыбы и рядом валялся нож. Ему показалось интересным покормить русалку. Брюнет согнулся и подцепил ножом один кусок. Поднес его к губам девы.

– Продолжаете считать меня животным, сир? – подняла она взор.

Верхняя губа капитана слегка дернулась в ироничной мимике. Пушистые ресницы опустились, скрывая блеск янтарных глаз. Потом черные точки зрачков переместились буквально на миллиметр на голую грудь пленницы и снова на её глаза. Он снял кусок рыбы с ножа и поднес рукой снова к её губам.

– Ешь! А то сдохнешь от голода!

– Это не похоже на угрозу, – изрекла спокойно дева.

– А не соблаговолите ли Вы откусать, госпожа рыбка? – язвительно выдал пират и стал водить сырым кусочком рыбы по губам девушки, – Для Вас лично самый лакомый кусочек выбрал! Нежнее нежного! Так и сочится аппетитной влагой этой дохлой тушки! – мужчина уже перешел от губ на плечико и грудь, так и пачкая девушку сырым кусочком рыбы.

– Может сир мне ещё взбитых сливок предложит и по шее размажет? Это будет столь изысканно, после следов жирка жареной курочки на левой груди и влаги сырой рыбы на правой. А острый соус на моем теле в одном месте непременно вызовет аппетит и у Вас, сир, – дерзкая нахалка учтиво склонила голову, невинно потупив глазки в пол, изображая смирение.

– Так мне себя ещё не предлагали, – тихим ироничным голосом шепнул ей в лицо капитан. – Только вот, ты не в моем вкусе. Я люблю теплокровных шлюх, которые без словесных изысканий сразу переходят к делу. А потом просто уходят без слов и причитаний, довольные морским волком.

– Ваши земные, как вы изволите выразиться... в общем они ещё в тяжелых объятьях океана не пробовали. Чувство свободы и одновременно с этим ощущение объятий мощной стихией. И каждая клеточка ощущает волнение этой глубины... Каждая волна ласкает кожу... И в синеве этой океанской прохлады любовный жар изнутри...

– Сдохнуть можно! – не повелся на томный голосочек русалки остроухий и резко её оборвал. – Покажи, что у тебя там... – он впился в скулы девушки своими стальными пальцами, заставляя её открыть рот. Заглянул в зубы. Ровный ряд жемчужин, коренные только чуть крупнее, чем у смертной расы с суши и клыки по два в ряду, из-за необходимости есть сырую рыбу. – Кхмм... – хмыкнул капитан сам своим мыслям.

– Капитан! Зелье готово! – послышался голос мага.

Рекс глянул с ухмылкой на деву:

– Вот сейчас ты мне расскажешь, что там под водой и где. – мужчина сверкнул ослепительной белозубой улыбкой. – Отвяжите!

Капитан скомандовал и отошел, наблюдая, как матросы рассекают канаты. Русалка рухнула на колени и стала растирать онемевшие кисти рук. Корабельный маг поднес к ней чашу.

– Выпей. – приказал жестким голосом капитан.

– А если не выпью, то что?

– А зачем же я тебя отвязал? Не выпьешь – отдам морякам на развлечение. Раз у тебя уже между ног горячим соусом горит.

Дева молча повиновалась. Может решила, что там яд и это будет лучшим избавлением. Капитан тем временем подошел к полукровке магу:

– Эй! Как оно действует?

– Я не имею представления. Ты мне дал рецепт, я сделал. – беспечно отозвался тот. Они уставились друг на друга и снова перевели взгляд на деву.

Та аккуратно дрожащими руками держала чарку и делала маленькие глотки. Вскоре чаша опустела. Все ждали эффекта. А дева стала странно смотреть на высокого мускулистого капитана. Взгляд скользил по его острым ушам, по черной волне блестящих распущенных волос, которые трепало морским ветром. Взор прошелся по загорелой открытой груди, по мужским бедрам и паху, обтянутому тонкой мягкой тканью черных штанов. Щечки девушки порозовели. Брюнет стал с подозрением шуриться на неё и отошел за своего корабельного мага, от этого женского взгляда на его промежность.

– Ты чего там наварил, олух?! – гаркнул капитан на полукровку.

– Так что было, то и сготовил! – расширил тот глаза.

– Эй, ты! Скажи-ка мне девица, где живешь?

– За «стоном ветров». На дне есть пещера.

– Кхм... – капитан хмыкнул.

– Что она говорит?

– Правду. Есть остров, где воют ветра и днем и ночью, в любое время года. Там говорят этих дев часто видят, поднимаются из глубины род продолжать.

Капитан смекнул, что зелье подействовало. И будет, если верить старому папирусу, действовать до рассвета. А сейчас вторая половина дня. Надо бы команду подготовить да корабль и поторопиться.

– В каюту её ко мне! – рявкнул капитан и решительно зашагал сам.

Мужчина ворвался в свою комнату и стал раскладывать на небольшом массивном столе карты, компас, чистые бумаги, достал потрепанные книги и пару таких же потрепанных судовых журналов, больше походивших на личные дневники. Кожаные переплеты местами протерлись почти насквозь. Матросы втолкнули девушку в каюту и скрылись за дверями. Капитан не желал вести допрос пленницы при всех посторонних ушах. Так оно надежнее будет и его безопасность тоже.

Когда остроухий брюнет оглянулся назад на стук двери, он на миг стушевался. Дева уж очень странно на него уставилась. Этот нездоровый блеск в глазах... Мужчина не сразу нашелся, что сказать под таким взглядом обнаженной девушки.

– Начнем... – неуверенно он начал. – С пути по северному течению. Там рифов ме..

Но капитан оборвался на полуслове, потому что Марайя с охотничьей грацией подкралась к нему, встала на колени и обхватила его ноги своими руками. Она часто и тяжело дышала, будто после пробежки. Потом резко и неожиданно приткнулась личиком к мужскому паху и стала тереться, будто кошка о пучок валерьянки. Ноготки впились в его бедра, губы приоткрывались, горячее дыхание девушки ощущалась даже сквозь ткань, и она продолжала тереться о мужскую плоть, как одержимая. Рекс смутно понимал, что запах мужского тела сводит её сейчас с ума, но не мог найти тому причины. Только смутно догадывался, что пометка свойств зелья про откровения была очень таки размытой насчет смысла... Капитан видал разных дев и не так уж падок до подобных ласк. Здравый рассудок, не смотря на голос плоти, ему сохранить удалось. Он рывком оторвал от пола девушку и попытался поставить на ноги. Но в глазах той уже блуждали шальные огни страсти.

– Очнись! – прозвучала тяжелая звонкая пощечина. Он ударил наотмашь по скуле. Но вместо ожидаемых слез, падения и обиженного взгляда капитан наткнулся на агрессивную атаку морской расы. Дева не только не отшагнула по инерции удара, но ещё и вцепилась намертво в его плечи, резко приткнув к его лбу свой, от чего глаза стали напротив друг друга. Такого Эннирек не ожидал. И тут он понял, каким таким чудесным способом морские девы добивались с первой же попытки расположения случайных мужчин. Ведь не каждый на такую красоту падок, особенно существа иных рас, отличных от человеческой. Со смертными девам везло больше, а вот с другими нужно было постараться. Что русалка сейчас и продемонстрировала. Её глаза светились и переливались оттенками, будто песок в вакууме на свету. Точки зрачков пропали. Капитан обмяк, но силы воли не лишился. Просто его стало одолевать животное желание. Желание секса. Предаться самым низменным страстям. Просто выпустить на волю этот животный инстинкт, который способствует продолжению рода. Мужская грудь стала резко вздыматься, будто он задышался. Он резко подхватил её под попу и в миг оказался на ней сверху, на невысокой деревянной прочной кровати. Но дева ловко вывернулась и оказалась сидящей на нём. Волосы волной рассыпались по мужской груди. Он уже освободил свою плоть от тесной ткани кальсон. Подловил ладонями женские бедра и усадил на свою внушительных размеров плоть, просто прижав ствол к своему животу. Она обхватила рукой это горячее тело и стала медленно водить тонкими пальчиками, обнажая самую чувствительную точку, пока не услышала недовольный рык. Приподняла свои бедра, в которые впились крепкие мужские пальцы и приткнула ствол к своей мокрой готовой промежности. В какой-то миг захлебнулась воздухом от острого возбуждения, влага так и сочилась по стволу и по каждой его пульсирующей венке. Она ещё раз глянула на это роскошное тело и снова дыхание перехватило. Потом

медленно стала погружать ствол в своё естество. Очень медленно... Просто мучительно для возбужденного мужчины. Он хотел войти сразу и глубоко. Но уже ощутил, насколько внутри неё тесно. Внутренние мышцы плотно обхватывали его возбужденную плоть, обильно истекающую смазкой. Перламутровая вязкая влага стекала и из неё. Запах стал сводить с ума, как и жгучее желание, но дева не ускорила темп погружения. На лице мелькнула тень, она закусила губы и слегка нахмурилась. Капитан только догадывался, что у него слишком большой для неё размер. Она периодически выгибала спину, стонала и прерывисто дышала, но ствол погрузился только до половины. Жар сжигал изнутри, он уже хотел жесткого ритма, хотел движения. Сжал пальцы на её бедрах сильнее и грубо вошел на всю длину своей плоти. Она пронзительно крикнула, инстинктивно вонзая в его живот ногти в отталкивающем жесте, но мужчина не собирался останавливаться, наоборот, он стал усиливать темп. Только стремительно нарастающим удовольствием можно перекрыть эту боль. Ствол сильными толчками входил в её разгоряченное тело, сильнее и сильнее. Чаше. Мужской пресс ритмично напрягался, женские крики стали постепенно иметь оттенок наслаждения, пока не перешли в откровенную страсть. Теперь она стала помогать в движении, приподнимаясь и подаваясь снова, насаживаясь на эту твердую невыносимо горячую плоть. Грудь возбуждающе подпрыгивала на каждом толчке и его ладони уже сжимали эти мягкие упругие округлости. Она перестала себя контролировать окончательно. Голос стал смешиваться с какими-то неземными звуками, она ускорила ритм, сильнее и жестче наезжая своей тугой мокрой промежностью на горячий ствол. Ритм сводит с ума, он уже чувствует подступающий взрыв. Сжал её бедра, чтобы не соскочила, резко приподнялся и обхватил её за талию, прижимая голой грудью к своему торсу и яркая вспышка удовольствия ударила по затылку. Он тяжело и хрипло дышал. Девушка была почти в трансе. Взгляд был счастливым и отсутствующим, в глазах ненормальный блеск, на щеках пылал румянец, губы приоткрыты и она, словно рыба, хватая воздух...

Брюнет расслабился и лег снова на спину. Следом прильнула и она. Горячее семя стало постепенно стекать по внутренней стороне её бедер. Только она хотела приподняться, как острый оказался сверху, перекатываясь через бок.

– Не смей исторгать назад..! – он не позволил ей освободиться от своих объятий и от своей плоти ещё несколько минут. Пока не забылся сладким сном.

Вечер уже сменился ночью. Капитан крепко спал. Никто не услышал лёгкого плеска за бортом. Когда настало утро, команда уже носилась по кораблю в поисках пленницы и с причитаниями, что она обманула капитана, как серены обманывали и других моряков, завлекая в любовный плен.

– Что за бунт?! – рявкнул Эннирекс, появляясь спросонья в дверях.

– Капитан! – бухнулся ему в ноги один из матросов. – Капитан! Она вас околдовала и мы не уследили!

– Ааа... – облегченно перевел дух брюнет. – Да пусть плывёт... Она ведь так и не поняла, кто я... – на губах брюнета заиграла белозубая ухмылка. Он теперь точно найдет подводный древний город. Подождать осталось месяцев девять...

Глава 2 Связь

Часть 1 Провокация

Бушующий океан. Бригантину кидало по волнам из стороны в сторону. Они никак не могли найти нужные ориентиры уже неделю. Четвертый месяц меж двух бездн, и вся команда капитана Эннирекса была на взводе. Остроухий мужчина и сам едва сдерживался периодически от беспричинной агрессии. Провиант заканчивался. Морская пища уже не лезла в горло. Свою бухту они никак не могли найти после очередной бури, которая унесла их невесть куда. Ночью не было видно звезд из-за вечно-хмурого неба. Близился сезон дождей и ветер, что надувал их паруса, пригонял новые и новые тучи. Первый штурман едва выправил курс по наитию скорее, он обещал через несколько дней материк.

– Земля! – послышалось тонким молодым голосом долгожданное эхо.

Капитан выскочил из своей каюты, где решил в этот вечер немного прикорнуть. Он последние ночи так и мытарился от борта к борту, высматривая хоть островок, на который можно было наступить и хотя бы на день забыть о качке, килевой и бортовой.

По своей привычке дикой натуры брюнет вышел босым и полуголым, словно ему всегда было жарко.

– Что ты видишь там, краб покалеченный? – крикнул Рекс на юнгу, запрокидывая голову. Потому что сам капитан в подступивших сумерках не видел ничего даже в подзорную трубу.

Тут же на крики подоспел и первый штурман.

– Земля, капитан. Я же говорил, что скоро прибудем к материку.

– Что за материк? – воззрился своими янтарно-фосфорическими глазами на пирата остроухий.

– Его называют из-за четырёх перекрёстных порталов «На грани миров».

Капитан онемел на пару мгновений. Ну да... Он наслышан об этом материке. Да что там, он и бывал на нем. Вот уж... занесло, так занесло...

Мужчина стал оглядываться в поисках хоть каких-то знакомых ориентиров. Ему нужно было срочно понять, с какой стороны материка, или точнее к какому порту их несут волны.

– И какой порт?

– «Золотого следа», капитан. Города Лиферий.

– ККффхх... – шумно выдохнул он и ушел к себе в каюту.

Мужчина так и не появлялся перед командой до самого прибытия в порт. Никто толком не понял его реакции.

Бодрое утро в таверне «Огниво».

Криста суетится между столиков. Она иногда сама лично встречает иномирцев из своей параллели. И старательно пытается им помочь адаптироваться. Но в этот раз причина была другой. Кейн сидел у огня Огненной Души и косо смотрел на мелькавшую по всему залу испанку.

Граф уже прекрасно понимал, что происходит. Эта чертовка тут кого-то караулила. Её неугомонность и жажда интриг просто иногда выматывали даже такого не слабого что физически, что морально вампира, как генерал в отставке ди Сальватор. Их отношения же оставались висеть в статусе «негласной пары». Своеобразное предложение «руки и сердца» вампиром после произошедшего с ними приключения в межмирье, Крис оставила под знаком вопроса. Кейн понимал, почему она не торопится с ответом. Как минимум две причины были: она не уверена, что граф не законченный псих, и, что самое главное для женщины, вероятное

потомство. Эти моменты нужно было оценить максимально здраво. Впрочем, хоть граф и дал время подумать, бесконечно ждать он не собирается.

Кейн встал и пересел за свободный столик у открытого окна, ближе к солнечному свету. В окно ворвался прохладный солоноватый бриз. Вдалеке плескались серебристые зайчики на океанской глади. Алые глаза задумчиво скользили взглядом по живописному виду, что открывался перед графом. Губы были надменно поджаты, едва скрывая раздражение.

– Чо?! – раздался над ухом жизнерадостный как всегда вопль, – Хочешь наверное поплавать? А хочешь...

– Нет, – резко оборвал поток слов граф и повернул голову на магичку, которая тут внезапно нарисовалась, отрываясь от дел.

– Я не договорила! – фыркнула Крис.

– Я и так понял. – Кейн отвернулся и продолжил смотреть на водную рябь океана вдалеке.

– Эмм... – Торmenta хотела было спросить о дурном настроении Его Сиятельства, но передумала. И правильно, что передумала. Она ведь и сама догадывается, от чего у него дурное настроение.

Крис помолчала и развернулась. Потом почти не слышно отошла, оставляя его за столиком в спокойствии. Да, эта чертовка стала караулить очередного длинноволосого брюнета, под различными предложениями постоянно прохаживаясь в главном зале таверны. Это и злило вампира. Хотя она всё чаще проводит дни и ночи в особняке Сальватора, она так ничего конкретного ему и не ответила, позволяя себе при этом флирт с другими. Этот её очередной бзик и инстинкт всё расследовать и всюду сунуть свой маленький нос. Но что делал в таверне сам Кейн, он не понимал. Он просто приходил, сидел, видел этот цирк и тупо злился. Но и не приходило не мог. И наказать тоже пока было не за что. И граф от этого злился ещё больше, уже даже неосознанно желая, чтобы её было за что уже наконец наказать или даже убить и на этом успокоиться!

В дверях таверны появился этот брюнет. Высокий, смуглый мужчина. Загорелая атлетическая фигура как обычно была едва прикрыта тонкой тканью безрукавки с глубокими вырезами на груди и спине. Длинные черные блестящие волосы удерживались за острыми ушами. Кейн никак не мог ни по ауре, ни по запаху, не по виду определить расу этого субъекта. Граф в какой-то момент сделал вывод, что это скорее химера, если даже не заклятье на роду или нечто подобное. В какой-то миг вампир подумал, что это один из видов серпентов, но так ни к чему определенному и не пришел.

Кейн смотрел бесстрастно на происходящее. Это только с виду бесстрастно. В душе вампира полыхал гнев и жгучая ревность. Просто убийственная. Торmenta заулыбалась, увидев этого моряка и стала вилять бедрами и кокетничать. Подошла, поздоровалась и усадила за один из резервированных столиков. Граф никак не мог понять, в чем тут смысл и что ей нужно от этого капитана. Вампир не поверил, что он просто турист и прибыл на корабле в качестве пассажира. Он сам военный и прекрасно разбирался в людях, эти движения рук, походка, вот особенно походка, говорила о том, что мужчина провел не один год в плаваниях. Кейн видел военных пехотинцев, которые годами несли службу на морских флотах старой армии Англии. У них особая походка. И остальное было сложно объяснить. Тут уж «рыбак рыбака» просто... Но магичка как обычно в свои интриги и планы не посвящала, и Кейн не был в курсе, знает ли она сама о моряке нечто большее. А сканировать сознание не рисковал, да и без веской причины он счел это пока не нужным.

Крис удостоверилась, что мужчина как следует обслужен и пошла деловой походкой в свой кабинет. Кейн встал из-за стола и направился к выходу, но потом задержался и резко развернулся, быстро поднимаясь вверх в кабинет магички. Ему надоели эти недомолвки и граф решил прояснить всё сейчас. Вампир без стука ворвался в кабинет, и дверь зычно хлопнула, заставляя Торменту вздрогнуть. Девушка уже сидела за рабочим столом и что-то быстро

к моменту прихода вампира набивала на клавиатуре. На звук хлопка она подняла растерянные глаза на графа. Но у того был вполне выразительный взгляд, от чего Торmenta тут же попыталась ретироваться.

– Ааа... Ога... Ааа... Пойду-ка я... Там это...

Кейн молча наблюдал, как магичка проползает бочком по стенке мимо него к двери. Он не стал сразу её сжимать в железных тисках смертельного захвата. Ему вдруг пришла коварная мысль. Вампир уже научился использовать те же методы, что и девчонка, от эмоционального шантажа, до наглой откровенной провокации. В глубине кроваво-огненных глаз мелькнули искры. Магичка шмыгнула мимо него и уже оказалась на лестнице вниз в зал.

– Ну куда же ты, дорогая моя? – нарочито изумленно и сверхвежливо поинтересовался вслед граф.

– Чва?! – не ожидала такого спокойствия от него Крис и притормозила. Но когда увидела сверкающие очи графа, всё же продолжила медленно отступать на всякий случай к посетителям поближе. Хоть наличие свидетелей было в случае чего слабым аргументом в защиту, но всё же...

– Да ничва... – передразнил Кейн. И в этот момент он поравнялся с магичкой плечами, делая вид, что уходит и идет мимо неё. Девушка уже стояла среди столиков посетителей. Этот момент и был нужен графу. Он тихим бархатным голосом стал шептать на ушко, чуть склонившись над девушкой:

– Тебе нравится тот загорелый остроухий брюнет, м? Ты ведь в курсе, кто он? Или нет? А может мечтаешь, чтобы он тебя похитил с требованием отдать за тебя пол континента?

– Ты чо говоришь? – удивленно подняла на вампира глаза магичка. Вид был такой искренне-растерянный, что граф поверил. Но играть сейчас не бросит, надо и ей подергать нервы, как она графу все эти дни пребывания тут остроухого.

– Привяжет тебя к мачте и станет пытать. Своим запахом. Это будет сладкая, но мучительная пытка. Постоянное возбуждение. Подойдет полуголый, погладит тебя по груди, проведет горячей ладонью по бедру, скользнув под юбку. – Кейн шептал это таким выразительным голосом, стараясь придать каждому слову нужный оттенок соблазнения, – Ты своим простым обонянием наверняка не заметила его особенность. Его естественный запах на твою расу действует как афродизиак. Так может в этом дело, м? Или в твоих личных грёзах?

– Прекрати, – стала злиться Крис.

– Ты привязана к мачте, он стоит перед тобой, его обнаженный торс, от которого так и веет жаром, притягивает взгляд, вызывает желание прикоснуться и ощутить крепкие мышцы, а между ног уже невыносимо жжет желание и стекает прямо по внутренней стороне бедер смазка.

– Замолчи! – зашипела в гневе Торmenta, кидая взгляды на посетителей.

– А потом, чтобы усилить пытку, он стянет со своих бедер черные кальсоны, сорвет с тебя твои шнурки под названием нижнее белье, и станет водить головкой члена по половым губам, нажимая на клитор и заставляя истекать белым горячим моло...

– ЗАТКНИСЬ! – взбесилась окончательно Торmenta и вся фигура заискрилась разрядами, заставляя подниматься волосы черными змеями вверх.

Граф едва сдержался от рефлекса ударить женщину за грубый окрик наотмашь. Но реакция его уже через секунду развеселила, что он тщательно скрыл. Кейн с непроницаемым лицом прошел дальше, как и намеревался. Ему пора в академию, а магичке на весь день хватит пищи для мозгов. Граф решил отучить эту нахалку от подобных интрижек, пусть и безобидных. Он ей устроит... сюрприз...

Часть 2 В селки

Память тела, такое понятие в спорте, вещь иногда весьма незаменимая, как автопилот. Граф вел очередной урок. Точнее он просто присутствовал тут телом. Делал на автомате все привычные движения, погружившись глубоко в свои мысли. Утренняя сцена с магичкой его с одной стороны разозлила, но с другой стороны укрепила доверие и сняла часть нервного напряжения из-за ревности.

От его импровизации он получил реакцию, на которую рассчитывал. Одну из двух предполагаемых. И это его обрадовало. Голос у графа был приятный. Когда нужно, он мог сделать его соблазнительным, обволакивающим, и даже при помощи вампирских способностей и ментальной силы сделать его гипнотическим. К примеру для усиления эффекта внушения. Но утром использовал лишь природные данные. Только вдохновенно и выразительно прошептал. Эротичная картина, обрисованная его голосом не вызвала у девушки возбуждения. Ей была дика не только сама мысль о подобном с этим остроухим, но даже такое поведение графа. Целая палитра эмоций вспыхнула в один момент. Вампир чутко следил за ними. Обождло сильное смущение и чувство неловкости, тут же вскипел гнев и злость на его выходку, постепенно сменяясь жутким непониманием, зачем он это делает, и прозвенела последняя тонкая нотка обиды, когда девушка приняла его выходку за издевательство и фактически оскорбление подобными подозрениями. И ни одного оттенка возбуждения или интереса к этой нарисованной словами сцене.

Эти выводы успокоили графа. Он очнулся от своих мыслей под звонок, возвещавший об окончании на сегодня уроков. Прошли церемониальные поклоны и граф стал переодеваться в своей комнате в обычную повседневную одежду.

Через некоторое время высокая фигура в черном стремительно рассекала поток мирных жителей на улочках Лиферия. Граф направился в кабинет Хантера СБ. В главном офисе отдела СБ особого оживления не было. Значит всё мирно, как и всегда. Найт был у себя. Граф тут не церемонился. Просто прошел через пост и без стука проник в кабинет наемника.

– Ва... Соскучился? – начал вместо приветствия язвить Хантер, покуривая сигарету.

– Сил нет как. Обнимемся? – оскалился клыкастой улыбкой граф.

– Я дал обет воздержания с вампирами. Чего надобно, старче? – Найт пускал сизые кольца дыма и косо поглядывал на вампира, одновременно рассматривая что-то увлеченно на экране монитора.

– Пиратам визы уже оформил? – спокойно спросил Кейн.

Хантер оторвался от изучения чего-то, перекинул сигарету с клыка на другой и молча посмотрел на вампира. Вид стал серьезным и вдумчивым. Мохнатое ухо стало дергаться, выражая напряженный мыслительный процесс. По лицу неко можно было понять, что он догадывается, о чем тут речь.

– Прибыл корабль. Но документы в порядке. Уже возникли проблемы? Ты как узнал, что они пираты? Или по внешнему виду команды вывод сделал?

– Я команду, как и корабль не видел вообще. В таверну заходит один моряк. Говорит всем что турист. Проблем пока нет, но мы же не будем их ждать?

– Турист... – протянул коп. – Так он и прибыл, как турист. Ты с чего решил, что они пираты, если команду не видел?

Граф сцепил кисти рук в черных перчатках в замок и подался вперед, нависая над столом и не спуская огненного взгляда с неко.

– Ну давай подумаем, де-тек-тив... – растянул слова вампир. – Прибывший на корабле всем говорит что турист, при этом по нему видно из ряда мелких причин, что он не первый год плавает. Вопрос: к чему ложь? Второй: где так загорел? Ещё один: что тут делает этот

корабль, если он не пассажирский и не грузовой? Где у них капитан? Почему турист не ходит по достопримечательностям, а зависает в одной и той же таверне, будто в ожидании чего-то или кого-то? Кто тебе выдал значок шерифа?

После последнего вопроса Найт скривился и сощурился недоброжелательно на вампира.

– Мне к значку ещё наручники прилагаются и табельное.

– Суперреген.

– И печати.

– Японская сталь.

– Ордер дать?

– На обыск корабля?

– Кхмм... – Найт бросил словесную перепалку и задумался. Причин для обыска нет, но корабль действительно был не в тему туризма или торговли. Хотя тут таких залетных кораблей частенько бывало... – Я не могу без веского повода начать расследование. В конце концов к нам многих заносит. И даже если они пираты, по закону штата, мы не можем предпринимать мер если нет планетарного распоряжение на розыск или нет нарушений на нашем материке. В чем дело-то? – Найт уже в открытую давал понять, что его интересует подобная реакция на прибывших графа.

Но тот промолчал и выражение лица оставалось каменным.

– Ты знаешь излюбленный метод магички в непонятных ситуациях?

– Провокация? – заинтересовался Найт.

– Си... Только провоцировать на этот раз нужно её.

– Вахахаха! – закатился впервые за весь разговор Хантер. – Так вот оно что... Чувак, ты ревнуешь?

– Хантер, тебе уши жить не мешают? – сверкнул глазами вампир.

– Ээ. Палехче... Хотя тип настораживает. Но насчет Торменты ты тоже прав. Она снова что-то мутит и обычно это цепляет взрывной волной всех, кто рядом. Лучше выяснить всё быстрее, чем она снова во что-то вляпается. Есть мысли?

– Пфф... Нужно общественное место, где много публики. Где пол города соберется. Чтобы понять, кого ждет капитан. И чего в таком случае хочет Тормента.

– Таверна, библиотека, городская площадь в праздник.

– Мм-ы-ы...

– Концерт, светский раут...

– Мм-ы-ы... Хотя... У Мэда замок просто так одиноким эхом гудит. Думаю, светский раут было бы не плохо...

– А повод?

– А что у нас по календарю?

– Встреча Духов Возрождения. Ритуальный огонь, корзины сладостей.

– Я поговорю с Мэдом. А ты постарайся распространить информацию.

– Чувак, за сарафанное радио как раз твоя магичка отве... Да понял, понял... – отпрянул неко от стола, когда лезвие предупредительно в один миг сверкнуло и исчезло. – Псих... ревнивый... А, не, просто псих... – буркнул Найт, когда за графом захлопнулась дверь.

Пару часов спустя тифлинг принимал у себя дядю в полном восторге. Он соскучился по родственнику, потому что в его лесной замок мало кто заглядывал. Там было слишком много темной магии от проотцов. Да и сам тифлинг в замке бывал не так часто. У него было поместье поменьше и поближе к самому городу. Огромное архитектурное произведение искусства поражало великолепием и одновременно с восхищением вызывало легкую холодную дрожь. Темный гранит давил на неокрепшую психику, а каменные изваяния персонажей демонологии наводили в потемках ужас.

– Да! А Криска придет? – довольно жмурился от планов Веон.

– Обязательно.

– Здорово. И я семейство Аскадиэлей приглашу. И леди Маргесию.

– Непременно, дорогой, – поддакивал с постной миной вампир. Его волновал не праздник, и не прием.

А под каким предлогом можно пригласить в замок и прибывших пиратов? Кейн решил попросить магичку разместить красочные фотоснимки замка Веона. В нем тоже было полно артефактов, от старинных холстов, до оружейного зала. Пираты на что-то могут и покуситься. А капитан своих морских свинок без надзора не рискнет оставить, особенно зная, что те могут и покуситься. Граф догадывался, что у остроухого грабежа в планах не было. Но тогда что? Встреча с кем-то? Бурю хочет переждать? Товар контрабандой получить? Кейн уже дважды связался с наемником Торменты и попросил отследить контакты капитана Эннирекса. Но коп и без него уже обо всем распорядился. Оставалось только собрать все неизвестные в одно уравнение. И магичка в том числе.

– А что сжигать будем? – вырвал из нирваны вампира голос Мэда.

Кейн хотел было сказать... но передумал.

– Да... На твое усмотрение, дорогой племянник. Пора мне до дому.

Граф встал и направился после всех любезных формальностей к выходу.

Вечер в особняке «Шипы розы».

Крис бежит по дому и суетится. Когда пришел граф, она уже была в приподнятом настроении. Кто-то успел донести новости о светском рауте раньше вампира. Это огорчило не меньше, чем утренняя сцена.

– Аааа! – просияла Тормента, увидев Кейна в дверях спальни. Тот только закатил безразлично глаза к потолку. – Какое лучше, м? – крутила девушка вечерние наряды в руках.

– А какое ему больше понравится? Вот то, про которое я тебе в прошлый раз сказал, что на наряд путаны портовой смахивает, вот оно точно подойдет. – Кейн окатил девушку холодным взглядом и отошел от двери в её комнату.

Он ожидал, что вслед прилетит либо отборная испанская брань, либо с треском заряд молнии. Но была тишина. Граф окончательно разозлился на этот день. Значит его персона теперь даже гнева мадамы не достойна?! Ну ничего... Ещё не вечер...

Часть 3 Струны

Вечер светского раута.

Пара дней молчания магички, игнорирования графом всяких там магичек и тотальный контроль служб безопасности за этой подозрительной парой. Нет, не вампира и Кристы, а Кристы и Эннирекса.

Торmenta в преступлении замечена не была, но графу этого было мало. Он теперь взял роль неуёмной любопытной особы на себя и решил выяснить, в чем там дело. Она ведь явно что-то задумала.

– Тебя долго ещё ждать? – холодно и слегка раздраженно поинтересовался Кейн, подходя к двери спальни девушки.

– А ты не жди, чо, – спокойно ответила Крис.

Граф чуть не поперхнулся от возмущения. Мало того, что он и так её прождал уже битый час, так ему имеют наглость вот так ещё и отвечать! Выходит, что и ждал он зря, попирая свою гордость, и сопровождать деву будет кто-то другой. Кейн адским усилием воли подавил в себе не только желания, а даже мысли и красочные картины жуткой пытки и страшной казни магички. Он ведь не узнал ещё того, что хотел. Потому рано пытаться и убивать. Попытать можно будет и потом. А убить и вообще в любой момент. И всё это происходит на фоне едва зародившихся отношений в статусе официальной пары. Ну раз дева даже комнату себе в особняке Его Сиятельства обустроила, он, верно, имеет право считать их парой? Или тут что-то недоговорённое и непознанное из области женской логики?

Граф с бешенством в глазах стал спускаться по лестнице вниз.

– Альфред, экипаж готов? – мимоходом спросил вампир, надевая фрак.

– Да, сеньор. Давно, сеньор. Ждем сеньориту Торменту.

– Мы не ждём сеньёритту Торменту, – сквозь зубы процедил вампир и открыл дверь на улицу.

– Сеньорита не едет? – уточнил дворецкий, закрывая за собой вход парадного и следуя за графом.

– Сеньорита судьбу испытывает.

– Разве для Вас это новость, сеньор, – философски отметил Альфред, занимая в экипаже место кучера.

Вечерний экипаж тронулся, кони весело застучали по мостовой, разгоняя звонкое эхо по притихшим улицам.

Крис прижимала ухо к двери изнутри своей комнаты. Шаги на лестнице стихли. Магичка приоткрыла дверь и убедилась, что в особняке никого. Долго прислушивалась, потом медленно спустилась, прошла по комнатам и гостиной. Сняла трубку домашнего аппарата:

– Астасия? Ага... Уехал. Давай. Жду.

Через некоторое время у парадного с визгом затормозило ярко-красное авто без верха, прогулочной модели из числа раритетных. На водительском сидении виднелась из-за дверцы авто голова с копной ярко-розовых волос, в которых торчали черно-лиловые мохнатые уши.

– Ну, сестричка, готова? – мыркнула тихо приветствие Астасия подбежавшей девушке.

– Ага. Главное сама не сбеги. И если что, дашь мне ключи.

– Само собой, милочка, – неко девушка нажала на газ и тишину взорвал рёв мотора.

К главному крыльцу огромного замка авто Россельтуан подъехало далеко не первым.

– Ну вот... И встать негде... – возмущалась девушка и крутила ушастью головой.

– Вот тут паркуйся. Нет, нет вот тут! Нет... Нет...

– Ай да помолчи ты... Вот тут... А нет... – две автолюбительницы метались в разворотах меж рядов различного рода транспорта. Астария сбила пару экипажей, боднув бампером. Кто-то из obsługi уже спешил издалека, активно размахивая руками.

– О, Боги!! Да вот тут уже встань и всё!

– Да это газон!

– Да это асфальт такой!

– Да тут вообще нет нигде асфальта! Это кладка и газон! Аа... Это была клумба. А нет, не клумба. А нет, клумба, датчик полива сработал.

– О, ГосподиБожеТыМой!!! Я же сейчас намокну! – взвизгнула Крис и стала пытаться выскочить через верх.

– Вуť ты так орешь, будто я не намокну, а намокнешь только ты! – Астария выскочила следом.

К девушкам бежал клерк, наверное чтобы либо наругать, либо взять ключи. И девушки на своих высоченных шпильках бежали от него напрямик к парадному. Они ловко обогнули несколько карет и машин и скрылись из поля его зрения уже возле лестницы у главного входа. Там чинно и размеренно вышагивая поднимались гости в сопровождении и без. Две подружки перевели дыхание, устроили сердцебиение, напустили важный вид и поправили прически и наряды. Точнее Крис поправила прическу, а Астария пригладила шерсть на ушках.

– Ну и как я? – кокетливо и тревожно спросила Крис.

– Ой, – фыркнула Россельтуан, – Сногшибательна как всегда.

– Какая ты... – скривилась Торmenta от небрежности подружки.

– Отстань, маньячка, – мыркнула та в ответ. Сразу ощущалась крепкая долгая дружба.

– Идем! – выдохнула Торmenta, будто перед экзаменом.

– Идем, – подтвердила Астра.

– Только смотри внимательно и осторожно.

– А то.

– И чтоб точно, он или нет.

– Ну так...

Две особы поднялись к двери. Перед ними распахнули главный вход, и гостей уже встречал приятный джентльмен. Обрушился свет различных оттенков, и прогремела в уши классика последних столетий музыки.

Кейн блуждал рассеянным взглядом по гостям. Он пытался сосредоточиться на поиске остроухого, на плане, на выводах, на бокале в руке в конце концов, но мысли постоянно возвращались к черноволосой вздорной особе, которую он оставил в особняке.

– Не видел? – подошел Хантер и чокнул бокал.

– Нет.

– Я не уверен, что он придет.

– Придет, – заверил граф, понимая, что Торmenta не стала бы так уж долго прихорашиваться ради Кейна. И снова гнев вскипел в крови. Чего ей не хватает?! Кейна бесило ещё больше, что раньше обычно он бросал или убивал женщин от истощенных отношений или за неверность. Случаи с неверностью тоже глубоко поражали вампира. Его самомнение позволяло считать себя весьма искусным любовником, и граф не понимал, чего этакого дамы вдруг решали иногда искать на стороне. Потом выяснял, что они и сами не знали, чего это они такого там на стороне ещё не видели.

– Треснет, – пустил дым Найт в лицо вампиру.

Тот не сразу понял, от чего наемник так обнаглел и кто треснет.

– Что? – скривился Кейн.

– Бокал. Второй раз химичу, – Найт снова пустил дым и волну магии материи, удерживая бокал в нормальном состоянии, пока его сжимали железные пальцы графа. Найт ухмыльнулся и отошел.

Кейн опомнился и перестал сжимать бокал, заставляя себя сконцентрироваться, чтобы опять не впасть в задумчивость. И тут в дверях появилась виновница его подобного состояния. На несколько мгновений вампир онемел.

Девушка появилась в очаровательном вечернем платье и с собранной розой на голове из черных блестящих волос с радужным отливом. Тёмно-изумрудный корсаж подчеркивал талию и приподнимал грудь, выдавая соблазнительные линии в глубоком декольте. Ниже спускался золотистый цвет, подобный накаленному солнцем песку и переплетался с изумрудным до самого низа одеяния, пока не переходил в тёмно-кофейный. Это походило на имитацию песка и зелени, что уходило в цвет земли. Туфельки на высоком каблуке поблескивали золотыми витиеватыми украшениями на том же кофейном фоне. И на мраморно-белой шее красовалось ожерелье кораллово-красного цвета. Иногда ослепляя яркими искрами голубых редких диамантов в виде капель росы. Графа вместе с восхищением захлестнула и ярость. Эти цвета навеяны не предпочтениями Торменты, а скорее мимолетным увлечением, да ещё осознание того, что дева наряжалась не для вампира, просто сжигало изнутри жаждой жестокой казни. И лучше публичной.

Кроваво-огненные очи стали подсвечиваться, выражая гнев преисподней. Магичка заметила Кейна и нервно дернулась. Что такое?! Не собиралась подходить? Граф остался с каменным лицом и только наблюдал издалека, не шелохнувшись. Тут в поле зрения попала ещё одна знакомая фигура с хвостом. И это был не Найт. Чертовка Астария уже шныряла по залу и хихикала в разных компаниях, прибываясь то к одной, то к другой. Зоркие алые глаза следили за брюнеткой, которая стала с бледным лицом и натянутой улыбкой пробираться в Веону. Тот трепался о светских сплетнях и о старых легендах с какими-то благородными дамами, по виду из первородных эльфийских кланов.

Крис подошла и поздоровалась с легким поклоном головы с Мэдом. Тот радушно встретил и принялся обцеловывать ручки, потом спохватился и покрутил головой вокруг. Граф догадался, что Веон ищет его, но тут же поставил ментальные блоки, чтобы племянник не обнаружил его местоположение по импульсам мысли. Он сейчас не готов разыгрывать благодушное настроение.

Музыка разливалась в пространстве известными симфониями из произведений лучших мастеров. Вечер был теплым и благоухал всем великолепием, что произрастало в саду тифлинга. Прием он тоже сделал на славу. И напитки, и общество, и сама атмосфера. Этот вечер граф бы расценил, как великолепный, если бы не сложившаяся с магичкой ситуация. А вскоре его настроение упало окончательно. Появился и второй виновник сего происходящего. Взгляд вампира выхватил среди гостей эту высокую атлетическую фигуру. Когда тот пришел, Кейн не заметил, да это было и не важно. Теперь вампир следил за мужчиной неотрывно. Но не заметно для остальных присутствующих. Граф вдруг включил улыбку и стал прохаживаться среди гостей, то флиртуя с дамами, то отпуская шуточки с мужчинами из знакомых. Наемника он не увидел, а вот магичка незамедлительно стала маячить и пытаться так невзначай приблизиться к Эннирексу. Кейн решил не позволить ей этого сделать.

Тормента увидела, что в её сторону решительно и с дежурной улыбкой для гостей пробирается граф. С противоположного конца зала ей улыбнулся Эннирекс. Криста побледнела ещё больше и развернулась так, чтобы Кейн не мог видеть выражение её лица. Она старательно сияла улыбкой и кивнула в знак приветствия остроухому. Когда оба мужчины стали пробираться к ней, магичка сделала жест рукой, поманив капитана в сад и старательно пыталась уйти от преследовавшего вампира, так, чтобы его не увидел капитан. Кейн стал прибавлять скорости, едва сдерживая в себе порыв просто добежать и задать трепку этой нахалке. Ему

нужно было узнать, зачем тут ошибается этот тип, а магичка только мешала с её свиданками и интригами. И что вообще она в нем нашла? Точнее, она то что задумала? Кейн уже практически вышел на финишную прямую в погоне за Торментой, как ему путь перерезала с писком ушастая некодевушка:

– Ааамррр!! Граф ди Сальаторэмрр! – мякнула Астария и встала перед вампиром, радостно улыбаясь.

– Отстань, Астра, – прошипел вампир и постарался отодвинуть с пути девушку.

– Грубиян! – пискнула она и повисла на руке, – Давай лучше потанцуем!

– Астра, тут где-то Найт не понятно чем занят, поди к нему пристань!

– А ты такой сексуальный, когда злишьсяммрр! Укуси меняуурр!!! – неко активно раскидывала флюиды и граф только сейчас заметил, что она в прямом смысле наелакалась.

А тем временем парочка уже ускользнула в сад. Граф со злостью отодрал девчонку с ушами от своего рукава и пошел искать наемника, который видимо провафлил.

– Ты где шляешься? – дернул на себя за плечо Найта граф, разворачивая от веселой собеседницы к себе лицом.

– А! Да он тут один, я уже видел.

– И?

– И что?

– И что дальше?

– Я не понял, ты чего от него ждешь? Что он начнет тут саблей размахивать и кричать «это ограбление, отдайте украшения»?

– В том то и дело, что я не понимаю, чего ждать.

– Это интуиция?

– Это военный опыт, – прошипел граф.

– Хреновый, значит, опыт, – фыркнул Найт, намекая на непонимание.

– Отличный по всем параметрам, и особенно пыточный, – сверкнул вампир кровавым взглядом.

Пока у них была словесная перепалка, в зале возникло оживление и движение. Гости разбились на пары, и прогремела музыка в новой композиции для танца. Эннирекс тем временем осушил бокал, вернувшись из сада с Торментой, поставил его и подал руку магичке в пригласительном на танец жесте. А Крис искала глазами Кейна.

– Что тебя смущает? Кого ты ждешь? Того вампира, что не спускал с нас глаз ни в таверне, ни весь вечер? – на загорелом красивом лице пирата была задорная улыбка. Его забавляла ситуация.

– Я подругу ищу, – сощурилась Криста на Рекса.

– «Подруга» наверняка не заблудится без твоего присмотра, – напористый мужчина увлек Торменту в центр зала и стал кружить в танце.

Магичка уж решила, что раз графу не так интересно, с кем она общается и танцует, то и потанцевать с другим не грех, коли собственному мужчине не нужна. И девушка стала отточенными движениями в танце волновать кровь заглядевшихся мужчин. Пират на удивление отлично двигался, всё больше пленяя своим обаянием магичку.

За время общения она уже открыла в нем и тягу к искусству, и великолепное знание музыки.

– Ты просто украшение этого бала. Черная жемчужина в этом великолепии.

– Благодарю, Рекс, но я не падка на комплименты. – искрила улыбкой Крис, глядя в янтарные глаза морского волка.

– Комплименты делают эти напыщенные недоумки, которые не смогут отличить речной жемчуг от сокровищ бездны. Я же ценю лишь то, что действительно достойно. Когда воюешь

с бурей и вгрызаешься в волны форштевнем, чтобы вырвать себе право на жизнь меж двух бездн, начинаешь ценить только истинное. Что того достойно.

– А ты говорил, что простой турист, – не упустила ткнуть носом в ошибки магичка. Прогигнорировала очередные комплименты, но при этом пальцы девушки чуть дрогнули, сжимая руку мужчины немного сильнее и страстное па в танце неоднозначно дало понять, что симпатия сеньориты принадлежит партнеру по танцу. Рекс сощурился с полуулыбкой. Шумно втянул воздух возле ароматной нежной кожи шеи девушки, чем её изрядно смутил и прижал грациозный стан ещё сильнее.

– Я много чего говорю женщинам... Ведь у них такие прелестные ушки, на которые я готов шептать любые очаровывающие слова.

– А женщины и развешивают... – продолжала игриво улыбаться Крис, изучая привлекательный загорелый профиль.

– И ни одна потом не пожалела... – горячее дыхание вместе с шепотом коснулось ушка Торменты. Его губы прижались к её виску. Крис в следующий миг разозлилась на себя, что так легко снова увлеклась. Но кроме неё на неё разозлился и ещё кое-кто.

Граф уже сотню раз пожалел, что не взял с собой катану. Он стремительно направлялся к танцующей паре. Торmenta передернула плечами и стала крутить головой. Музыка к этому моменту стихла перед новой композицией. Рекс остановился.

– Надеюсь, вечер у вас приятный? – очень вежливо поинтересовался граф, подойдя к паре и окатив в голосе арктическим холодом, и пеклом ада во взгляде.

– Лучше надеяться, что не последний, – просиял улыбкой с вызовом Эннирекс.

– Ой, Вездесущий, отцы мои Древние, да у вас тут весело! – послышался в столь напряженной обстановке ещё и голос неко девушки до кучи. Мужчины не обратили внимания на подоспевшую Астарию, а Крис заметила все её подмигивания и стала дергать Рекса за рукав.

– Ээ. Рекс... послушай... тут...

– Мне пора, – мгновенно изменил своё настроение капитан и резко развернулся к выходу.

– Так просто? – вздернул бровь граф, расценивая это как побег.

– Это как это, я не поняла?! – возмутилась вдруг магичка, думая как всегда не о том, о чем нужно. Она решила, что это оскорбление – сперва сыпать комплименты, а потом вот так вот удирать от драки за даму! Как так то?! За неё не будет драки!

– Точно, милая, чуть не забыл! – неожиданно для всех Рекс развернулся назад и подхватил Кристу под руки, резко наклоняя словно снова в танце. Глаза девушки расширились и губы мужчины стремительно приближались, как и неминуемый приговор вампиром. Но в миллиметре он замер. Улыбнулся, и выпрямил девушку, отпуская. Уголки губ изогнулись в горькой усмешке и Рекс быстро исчез.

– Держи его, дура! – завизжала Астария.

– Только дернись, сучка! – взревел взбешенный вампир, совершенно не понимая, что происходит.

– О, Господи, Кейн! – тут до Торменты дошло, и она стала нервно дергаться, не понимая куда кидаться. Магичка металась между поиском взглядом кого-то среди гостей и попыткой догнать ускользающего капитана.

– Да он же снова сейчас уплывет! Два дурака великовозрастных! – снова прокричала Астария с характерным шипением. Оставшаяся пара обернулись в непонимании на неё.

Кейн ухватил за локоть Торменту и стал выволакивать к выходу.

– Да прекрати же! Астра! Объясни ему! Нам нужно в порт!

– Мать моя неко, там братва разгулялась, я вызвал подкрепление, – тут же нарисовался и Хантер, – У порта пираты две магических лавки ограбили.

– Чёрт бы вас всех... – выругался Кейн.

– Послушай, у Рекса тут есть давняя любовь, это старая история, – попыталась объяснить Крис с Кейном.

– Да она и не знала, что у него тут любовь! Увидела в своей таверне брюнета, который каждый вечер приходит и как привязанный грустит с чаркой эля, и решила пристать.

– Да погоди ты! Так вот она не хотела связывать свою жизнь с пиратом, а он не виноват, что пират!

– Да Торmenta же всем найдет оправдание, – промявкала язвительно Астария.

– Да помолчи ты! – рявкнула магичка на деву. – Так вот он уже готов был отказаться от своего образа жизни, но... Да нет, говорю же он не виноват, что пиратом стать пришлось, его корабль однажды захватили и...

– Ой да ближе к телу... Э... к делу... – снова вставила Россельтуан, глядя на огненные очи графа.

– Так вот, он приплыл, как они однажды договорились, в тот день она должна была ждать на берегу. И он бы оставил океан ради неё. А она... вот на свидании с другим была... Но она тоже не виновата!

– Ой, да мать Всеминая душ наших грешных! – возопила Россельтуан, – Мы же в порт опоздаем, пока ты тут историю Древних перескажешь!

– Она пришла, а он со мной, и она тогда с другим танцевать, а он тогда в сад, а она тогда в сад и поцеловала другого, а он тогда меня на танец и чтобы ты и вот и ты и она... – стала просто захлебываться Торmenta на каждом слове воздухом от волнения.

– В порт! – гаркнул Найт, потому что ему надоел этот базар, а там были беспорядки.

Наемник выскочил следом за капитаном. Астария тоже рванула к ним, потому что только она знала всю полную историю и каждого героя в лицо. А Крис осталась стоять перед графом под его испытующим вопросительным взглядом.

Крис вдруг поняла, что именно на этом моменте вечер раута и закончился, не смотря на то, что музыка продолжала литься, и смех довольных гостей не утихал. У девушки возникло странное чувство, что если сейчас где-то в порту за ночным горизонтом скроется корабль капитана, то на одну сказку в этом мире станет меньше... На одну счастливую историю... меньше...

Она стояла растерянная, даже немного потерянная. Кейн взял Торменту за руку и спокойно вывел в сад. Луна уже проливала своё серебро на кроны деревьев. Магичка прислонилась спиной к одному из них.

– Ты ведь увлеклась, не спорь.

А Крис и не спорила. Только грустно молчала.

– У каждого есть эти незримые связи с судьбами и сердцами тех, кто вплетался в жизнь мимолетными или постоянными. У всех есть та Любовь, трагичная, счастливая, не забытая, утраченная, любая, которая остается в сердце звенящей струной. Пусть и молчаливой, пока не тронет ветер воспоминаний или новых событий. И у Найта она есть. На груди та струна, в кулоне. И у Астари, и у Мари, и у меня. Про тебя я вообще молчу.

Кейн говорил спокойно. Он смотрел на лунный свет, обхватив кистями рук шершавую древесину за своей спиной.

– Нужно просто вовремя делать верный выбор. А связи... Струны... Они всегда будут, и их тоже нужно беречь... – граф решил, что высказал достаточно известных истин. Он повернул голову на магичку, которая стояла в глубокой задумчивости. – А вот он остался без поцелуя. – граф никак не оставит дурную привычку экспериментировать с манипуляцией людьми. Ему вдруг захотелось узнать, насколько сильно она всё же увлеклась. – Его Любовь украла чей-то поцелуй, чтобы насолить или причинить боль, а Рекс не получил твой, искренний... Ведь он был бы искренний? – заглянул вампир ей в глаза. – Так и остался с болью и без единственного подарка на этот бархатный вечер... Кто знает... Может в следующей буре только это бы помогло ему... Стало бы тем светом маяка надежды...

Кейн самодовольно ухмыльнулся и скрестил на груди руки. Он уже слышал учащенное сердцебиение девушки. У неё сжалось сердце. Капитан страдал от любви, а она вот так ещё жестока! Даже хуже, чем та, которая поцеловала на его глазах другого! Торменту уже сжигали изнутри разные чувства. Это извечное желание женского сердца пожалеть. Пожалеть например своей любовью. В груди Торменты просто пылал уголь. И боль, и жалость, и эта жертвенная любовь. И девушка сорвалась с места буквально как порыв ветра. Магичка рванула в порт, спасать сказку.

Кейн ещё с минуту сиял довольной улыбочкой, восхищаясь сам собой и своим умением манипулировать желаниями магички, пока до него не доперло, что он лично только что натворил. Лицо в миг приобрело иное выражение, глаза расширились и граф, чертыхаясь на итальянском, тоже помчался. Но не в порт, а в гараж. Сверхскорость его может и подвести, он с утра не пил крови, а вот байк будет в этой ситуации понадежнее.

В порту тем временем кипели иные страсти. Наемники всеми силами отбивались от атаки блюстителей порядка, которые пытались их арестовать, на крайний случай обезвредить. Уже были жертвы. Уже была кровь. Чем больше подтягивали подкрепление копы, тем сильнее пускали в ход магию пираты. Хотя эта банда и на пиратов то не походила. Скорее на простых наемников, что частенько искали приключений на зад у пригорода Баркеуса. Хантер метался меж агентов и давал указания. Наемники отступали не к порту, а в противоположную сторону, к аэродрому на пути к Баркеусу. И этого Найт не понимал. А в порту тем временем на бриг капитана Эннирекса забрались пассажиры из шлюпки и на палубу с глухим стуком рухнул огромный тук с плеча одного из пиратов. Тук закричал женским голосом всевозможные ругательства.

– Агент Хантер! Тут сообщение! – подбежал к наемнику сотрудник СБ.

– А да отвали, в офисе, что, никого нет?! – крикнул Хантер, попутно отстреливаясь и пуская волну магии расщепления. Часть нарушителей уже обезврежена, но теперь они стали кидать магические программы то по защите, то по разрушению и портовые улицы уже значительно пострадали от магии.

– Но, сэр, тут как раз к делу относится. Поступило заявление о похищении.

– И?! – рыкнул Хантер, не понимая, почему дело не по его профилю вяжут снова ему. – Вызови подмогу, а то ночь уже светлее дня из-за пожара да всполохов магии!

В этот момент ко всем всполохам добавились ещё и грозовые. На асфальт с грохотом приземлилась магичка Тормента на воздушных потоках с завихрениями.

– Где он?! – крикнула истерично девушка.

– Валлли отсюда! – зарычал Хантер, понимая, чем прибытие Торменты может для всех обернуться.

– Ай, сестричка, не переживай, – объявилась из укрытия Астария.

– Да мы не справимся, Тормента, обезоружь половину вольтом, разрешаю! – крикнул Найт после очередного действия защитной магии, когда в воздухе вспыхнула огнем руна и взорвала часть мостовой лавовым шаром.

– А что происходит? – генерировала разряды Тормента, не понимая, куда палить.

– Ой, да Рекс свою любовь силой увозит, а папаша её нанял вот этих, чтобы дочку не увезли, а вот этих же Рекс и перекупил, договорившись с ними, чтобы они устроили дебош, отвлекая внимание, пока он Любовь то выкрадет да отплывет, – беззаботно выдала максимум информации кошка.

После её слов Хантер и Крис замерли. Хантер просто не находил слов от возмущения, и спрашивать, почему она всё это время молчала, уже не было смысла. Бриг уже отчаливал. Даже более того, его белеющие в синеve ночи паруса таяли у тёмного горизонта.

А где-то по мостовой железный конь на стремительной скорости пролетел со скрежежом и столпом искр, пропарывая металлом до грунта. Раздался взрыв и стена яркого пламени

скрыла покоренный метал. Но зрелищем танца огня не пришлось любоваться, перед горлом магички уже сверкнула японская сталь. Она даже не заметила, когда от наемников остались только мертвые туши. И теперь лезвие неумолимо, как в замедленном кадре, приближалось к её артерии на шее. Пока не замерло в паре миллиметров от неё...

– Молись, ведьма... и я услышу... – послышался его ледяной убийственно металлический голос. Ни ноты человеческого. Ни искры в кроваво-огненных глазах. Только взгляд хладнокровного убийцы, которым сейчас даже не инстинкт руководит. Инстинкт вещь не самая опасная. Он регулируется природой и активируется только по необходимости. Если хищник сыт, или не ощущает опасности, он не станет нападать просто так. А голос разума вещь наиболее опасная. Разума убийцы. Мстителя. Которому не нужны оправдания и причины. Он уже вынес вердикт.

Внутри магички все похолодело. Она была близка к беззвучному глубокому обмороку. Если бы она могла, то сознательно бы впала в бесконечную кому, лишь бы не видеть больше этого кроваво-ледяного взгляда.

– Что ты говорила всегда, м? – послышался тихий голос. Тихий, но такой же обжигающе опасный. – Что ты говорила, про яд? Про тот яд, который есть в тебе, как наркотик, эта зависимость тех, кто с тобой столкнулся и сплелся в тесную эмоциональную связь хоть раз? Нет антидота? Есть только смерть? У тебя у самой есть существенная слабость. Твоя зависимость – это я. Сколько ты не убегай, сколько не ищи спасения в отраве других и другими, ты всегда будешь испытывать ломку по... мне. Даже боль, которую я тебе причиняю, ты любишь. Сколько бы ты не слушала сонат из классики, песен ветра и ручья, сколько бы ты не искала гармонии в других, ты всегда будешь возвращаться к своему пороку – ко мне, возвращаться под звон электробасов.

Кейн замолчал. Развернулся и пошел, теряясь черной тенью среди Лиферийской ночи.

Найт перевел дух. Астария вообще при появлении вампира куда-то испарилась. Крис стояла и смотрела то на порт, то на мостовую, где только что исчез Кейн. Сотрудники СБ уже суетились, делая зачистку и наводили порядок. А по каменной кладке уже стучали металлические набойки разъяренной женщины. Она сейчас ему разъяснит, кто тут кому должен сцены устраивать! А то иш чо удумал! Сцены ревности устраивать!

Над «Шипами розы» всю ночь гремели разряды... Это Любовь...

Глава 3 Штормовой ветер

Часть 1 Гавань

Таверна Огниво.

За окном мирно шелестела листва, поскребываясь в окна от ближайших деревьев. В общем зале каждодневная суета, снуют официанты, Алекс неустанно подливает в бокалы и улыбается на приветствия или грустные вздохи. В этой тихой гавани, полной как ни странно страстей, на некоторое время воцарилась тишина. Никто не посягал на городские реликвии, никто не пытался разрушить гармонию, ну почти скучота. Красивая такая и умиротворяющая.

На огонек таверны так и звались души, из других миров, из соседних вселенных и параллелей. Лесма урчал и потрескивал в своей уютной раскаленной кладі. На него сейчас падали солнечные лучи сквозь верхние витражные оконца. Пламя тоже любит солнце и нуждается иногда в нем.

Запахи еды, такие пряные, сытные, запахи сладостей карамельные, ванильные, тягучие. Аромат кофе, нотки хмельных напитков. Вплетение травянистых, мшистых, и сотни других оттенков принесенных с посетителями. Полноцветная полноценная играющая оттенками картина утопии. И только Гроза ходила меж столиков и раскидывала искры, глядя на темную фигуру у теневой стены, куда мало доставал свет ламп и вовсе не доставало солнце.

Кейн сидел угрюмый и по хищному голодный. Крис тоже злилась. Они вновь всю ночь выясняли отношения.

– Ты бы не могла пойти к себе в кабинет и предоставить разнос заказов самим официантам? – сквозь зубы холодно поинтересовался брюнет, когда его чуть не огрели на развороте подносом по виску.

– А что такое? – звонко фыркнула магичка.

– Укушу! – прошипел вампир, не пытаясь искать изысканные обороты сарказма.

Следом раздался звон от удара подносом по голове брюнета. Визг и залихватистый хохот убегающей к лестнице на второй этаж Торменты. Долго злиться она не могла и не видела в этом смысла. А вот дразнить вампира, обладающего сверхскоростью гораздо интереснее.

Но Кейн не погнался за девицей в плиссированной юбочке и боевом корсете. Хотя он встал, не спуская глаз с девы, пока та не скрылась из виду, снял плащ, в котором восседал, и снова уселся. Потом на стол упали и перчатки. Кейн всем своим видом показывал, что ему ровно на все выходки девчонки и он просто проводит время за чаркой. А чарку он ожидал уже несколько минут. Заказ «живой» крови в таверне требует время. Здесь крови не держат, её доставляют специально. Наконец шустрая ушастая девочка неко-расы поспешила к его столику с подносом. Поставила пузатый низкий бутыль в оплетке с ярлыком и налила графу бокал. Улыбнулась и поспешила исчезнуть. Кейн не спеша взялся за напиток. Сделал один глоток, чуть прикрыв ресницы, и глаза вспыхнули чуть ярче алым отсветом. Кровь лесной эльфийки. Определенно женская. Как же хороша местная система. Существа сдают свою кровь для вампиров, получая монеты, вампиры сдают свою кровь для медицинских целей в лазарете, получая монеты и все получают то что хотят. А «живая» кровь, отданная добровольно а не силой гораздо «слаще», она не имеет этого привкуса выбросов гормонов и адреналина из-за страха или боли. Эмоции тоже накладывают на вкус отпечаток. Вампир делал медленные глотки с чувством, не спеша изучая вкус, наслаждаясь вливающейся в вены силой.

Лесма поворчал трескотней дров, что в его обитель занесли живую кровь, и стал окутывать графа, раз за разом не понимая, что с этим существом не так и пытался залечить душу, которая мерзла в ледяном металле.

- Отстань, Лесма, – шикнул на духа огня вампир и допил бокал.
- И как оно? – раздался над ухом голос испанки.
- Сама ты какано... – нехотя отозвался граф, но уже более благодушно чем ранее. Хотя бы голод хищника удовлетворен.
- А с кем ты вчера в библиотеке был?
- А тебе какое дело? – Кейн наблюдал за движениями усаживающейся магички. – Или ты хочешь мне сцену ревности закатить? – подался он вперед чуть налегая на свои локти
- А что, у меня есть моральное право сцены ревности закатывать? – брюнетка с каким-то весельем вопросом на вопрос, вскинула брови и сцепив пальчики уперлась подбородком на кисти, поставив локти на стол.
- А ты все еще не определилась кто мы друг другу? – мужчина был спокоен, вновь выяснять отношения он не желает, и уж тем более не здесь.
- А ты? – огорошила она новостью.
- Я?! – изумлению графа не было предела. А не он ли сделал первый шаг да такой весомый, предлагая Кресты вечности этой неугомонной своенравной особе? Или этого мало для определенности в отношениях?
- Ну да... – Крис сощурилась так, словно в чем-то сейчас обвиняла. – Как то вот оно... фсё туманно! РАЗ – и началось – типо мы пара.
- Да? Это наверное потому, что ты всё чаще стала негласно у меня обитать день и ночь, как думаешь? – нарочито изумлялся граф.
- Нда? А я думала тут какое-то другое начало нужно, – Торmenta гнула свои загадки, не пытаясь посвящать вампира в ход своих женских мыслей.
- Кольцо и белое платье? Ой ну Маттерь Божия... – скривился Кейн, хотя даже эту галочку он со своей стороны уже сделал – приняла бы Кресты, и было бы кольцо и белое платье.
- Нет... я не об этом... – Крис как-то уж слишком серо это произнесла. Не то чтобы с грустью, но явно с каким-то скрытым смыслом. Встала и пошла вновь по своим делам, оставляя Кейна в задумчивости. Что он упустил из виду? Или она чего-то недоговаривает?
- Эй, Торmenta! – по залу сквозь рой голосов прокатился окрик Хантера, догонявшего Крису на лестнице. Они оба скрылись в кабинете.
- Чего тебе, мурче? – ведьма плюхнулась в свое кресло и стала разбирать бумаги, счетов, накладных и прочей волокиты.
- Новые отчеты. – Найт положил на стол инфик. Небольшая кристаллическая пластина прокатилась по столешнице и магичка подоткнула ее в прямоугольный плоский паз, просто некое подобие ямочки на каменном глянце другой тонкой пластины, напоминающей гематит. Эти коммуникации заменяли системники и прочие разъемы, технология, позаимствованная у атлантов, была существенно адаптирована под местные. На мониторе слева от Крис забегали квадратики папок. Два новых имени. Крис ткнула на эти файлы.
- Вместе с этим раздался стук в двери.
- Да?
- В дверном проеме появилась дама в утонченном винтажном платье цвета персика, с кружевами по контуру от плеч по декольте, в летней шляпке со светлой вуалью. Каштановые волосы собраны под шляпку в букет, подол едва ли не в пол, солнечный зонтик упирался пикой возле каблучка. Крис не сразу нашла предположение зачем пришла незнакомка. Кто-то из постояльцев гостиницы? Или гость таверны с каким-то вопросом?
- Добрый день, госпожа Торmenta, – учтиво поприветствовала дама.
- Да, проходите. Чем обязана?
- Насколько мне известно, Вы состоите Голосом в Совете и возложили на себя часть обязанностей о прибывающих в ваш мир.

– Нда... – протянула Крис рассеянно поддакивая, и мельком глядя на монитор, где открылось содержимое первой папки. И на фото была как раз эта дама. Лесная ведьма, дриада из Сумеречного. По последним данным Кайрнех принял перемещение души из параллели. Крис поглядывала то на монитор с отчетом Хантера, то на гостью.

– Присаживайтесь... – мямлила Торmenta, слабо понимая, как так снова тут под носом что-то закрутилось. Из отчета следовало, что Ора, дриада, уже некоторое время успешно адаптировавшись прибывает в их мире, и в общем-то нити ведут к Кейну. Она пришла с ним с какой-то из войн? Как вообще так вышло? Ничего в этом образе даже отдаленно не могло хоть как-то соответствовать причастности к компании мрачного вампира-военного.

– Так и... – хотела было магичка задать вопросы о перемещении.

– Да, да, я понимаю, что у вас много вопросов, – Ора глянула мельком на наёмника и вновь на магичку. Она уже могла догадаться, что Торmenta в курсе о персоне, не сейчас, так ранее. Но что Крис только сейчас стала в курсе, этого Ора не знала. – Вам наверняка или агенты или Кайрнех, поведали... Но я сейчас не о себе, я пришла попросить дать гражданство... точнее... – у Оры возникла небольшая заминка из-за употребления такого знакомого ей слова, но на этом континенте почти не существовало формального понятия гражданства. Здесь у обывателей были два понятия: МироРожденный и МироПринятый. И если МироПринятый, то в одном из стеллажей друида уже стояла Книга Судьбы. – Дать Книгу, собственную Книгу Судьбы одной смертной девушке. Я готова сделать книгу лично, если понадобится. Если для неё не найдется уже кем-то созданных.

– Эмм... а о ком собственно речь? – Крис с несвойственной тормознутостью вникала в происходящее. Дриада? Знакомы с Кейном? Смертная? Чо происходит?

– А Вы еще не в курсе о мисс Райс? – Ора снова бросила короткий взгляд на Хантера. Тот стоял возле стола, чуть навалившись бедром в вальяжной позе, скрестив лодыжки и чинно покуривая. Иногда только ушами подергивал, покручивая их в разные стороны. На дев он даже не смотрел, его мягкий хвост с шелковыми ворсинками улегся полудугой на стол, потому что наемник так небрежно развернулся к девам почти что задом. И он не видел гневного взгляда брюнетки в котором красноречиво читался ор за запоздание с отчетами.

– Ооо... – дриада взволнованно поправила шляпку, – Наверное я поторопилась... Просто очень переживаю за свою подопечную. Видите ли, это благодаря моим увлечениям и тяге к познанию волею судеб, в общем, мы познакомились с Его Сиятельством, он ведь только сейчас свылся с мирной жизнью и обжился в Лиферии. Мы несколько раз пересекались за Вратами, и Анастасия была в нашей компании, а когда я... В общем чтобы мне не оставлять её совсем без присмотра... Но Вы не подумайте, естественно у неё там есть родственники, тем не менее нас многое связывает, и дружба в том числе. Райс стала часто посещать вашу параллель, точнее теперь уже нашу и я вынуждена принять какое-то решение, ибо ответственность за её судьбу лежит и на мне. Ведь мы вместе переходили портал. И теперь ей нужно выбрать один из миров. А поскольку в своей колыбели она уже сделала всё, что должна была, включая самообразование, я считаю целесообразным на следующий период взросления ей остаться здесь, в Лтиферии, чтобы не терзать сознание частыми переходами. Девочка мечтает учиться в академии магии. Если такое возможно. Памяти, как понимаю, она о том мире временно лишится, но если Судьба распорядится так, что ей придется вернуться в колыбельный мир, думаю всё восстановится, и приобретенные знания сохранятся. Но насколько мне известно это должен одобрить Кайрнех, Ключник и хотя бы один Голос совета. Поэтому я пришла к Вам с просьбой о рассмотрении этого вопроса и судьбы девушки.

Крис внимательно выслушала, сцепив пальцы в замок перед лицом и упираясь локтями в стол. Иногда задумчиво потирая кончиком длинного ногтя верхнюю губу. Одобрить решение то ей не сложно, но какими приключениями это грозит городу? Особенно после всех произошедших не очень то хотелось, не имея передышки, бросаться в новые страсти.

– Я приму решение сегодня до заката и завтра его обсудим с Кайрнехом. В любом случае в течение текущих суток Райс уже будет знать о своей судьбе.

– Благодарю, – мягко улыбнулась дриада, тронув кончиками пальцев вуаль и вышла из кабинета.

– ТАААК!!! – после минутной тихой паузы пространство содрогнулось криком. – Сам поймешь или растолковывать? – наорала магичка на ползающий перед ней кошачий хвост парня неко. Тот даже не среагировал, ему не привыкать. Ну да, запоздал с отчетом, ну да, не доложил о посещениях иномирцев.

– Угроз не было, а вчера я узнал о решении девиц остаться. Вот сегодня и приготовил отчеты, – когтистые пальцы Найта касались его щеки, когда он притыкал к зубам бычок, раз за разом пуская сизые облачка.

– Ладно... – смилостивилась магичка, глядя на взволнованные движущиеся дуги пушистой конечности. – Может слезешь таки со стола? Где сейчас Райс?

– В гостинице у таверны. Она хотела в таверне заночевать, но свободных комнат нет.

– Да у меня вообще свободных на ночь почти не бывает... – пробубнила Торmenta о том, как много желающих греть душу в объятьях Лесмы. Этим даже местные жители частенько пользовались, имея под боком дома и квартиры.

Просмотрев отчеты до конца, пока Найт благополучно слинял, Торmenta решила наведаться в Библиотеку, заодно и старца навестить. Недолгий разговор о двух поселенцах, итоговое решение оставить смертную, и вот уже брюнетка расхаживает среди книжных полок на одном из нижних этажей. Здесь «зарождаются» Книги Судеб. Это хранилище. Сюда жители приносят заготовки блоков или готовые книги. Некоторые сами выбирают себе хозяев. Иногда, выбирая блоки, Хранители и смотрители библиотеки натываются на уже заполненные страницы, и книга переселяется в стеллажи верхних этажей. А сейчас магичка бродила и сама не знала что искать. Готовую или чистую? Книгу дриады она уже видела, естественно открыть старик её не разрешил. Брюнетка узрела только обложку – оттиски на зеленовато-мшистом бархате бронзовыми буквами и светло-древесного цвета корешок. А как должна выглядеть книга смертной девушки Райс? Какие у нее увлечения? Способности? Есть ли вообще? Прибыла она из Питера, его называют иногда второй Венецией. Вода, красивая архитектура, наверное светлые тона... Крис перебирала, касаясь пальцами, неровные ряды корешков стоящих книг. Один на ощупь показался теплым. Рука замерла, пальцы остановились на корешке. Ноготь зацепил верх сшивки и Торmenta вытянула чью-то судьбу. Общий фон светло-желтого оттенка, словно спелая рожь или пляжный песок. От середины краев к нижнему по обложке тянулись белоголубые изогнутые волны, будто беличьей кистью вырисованная линия прибоя. Те, что белые – на ощупь казались шершавыми, а лазурные блестели гладью глянца. Корешок оплетен кожаным коричневым шнурком. Крис тискала в руках книгу и не знала, рискнуть ли ее открыть? Ведь если там уже что-то написано – она не имеет права читать чужую судьбу, чтобы не вмешиваться. Кончики ногтей подцепили угол форзаца и магичка, сощурившись, стала аккуратно приподнимать и заглядывать в щель меж страниц... Сердце так бешено стучало, словно сейчас всемирная тайна явится.

– Что ты тут делаешь?! – резкий окрик просто током прошиб по нервам и позвоночнику, ударив в затылок.

– Мммбооож... – с содроганием в голосе выдохнула нервно Крис, дернувшись перед этим как ошпаренная.

– Отдай немедленно и пошла отсюда! – разорался невесть откуда взявшийся Рейвентис.

Крис даже спорить не стала, вручая книгу в твердую раскрытую ладонь Хранителя и протискиваясь мимо него даже без намека на флирт. Она так испугалась от крика, что про всё забыла, поспешив скрыться с глаз блюстителя гармонии.

– Хм... – недовольно хмыкнул Рей, провожая взглядом тыл удаляющейся испанки. Потом опустил взор на книгу, что осталась в руках. – Интересно... – пальцы коснулись тесного узора и обложка откинулась, открывая первые страницы. – Райс... смертная... Пираты? Миушки? Чувствую, я поседею раньше своих проотцов...

Ворча себе под нос, Хранитель шел меж рядов к лестнице, свернул и зашагал в залы Книг Судеб, унося с собой ожившую.

Спустия время. Где-то в океане...

Небо словно порвалось. Ливень был такой силы, что просто едва не смыл бывалых морских волков. Команда Рекса работала на износ, они исправно выполняли свои обязанности, на верхней палубе мужские истошные голоса сливались в рёв с бушующей стихией и сквозь весь этот хаос тьмы и звуков прорывался один хрипловатый мощный голос:

– Земляааа! Живее, морская плесень!! Что вы, как медузы на песке, живее!!!!

Рекс впился в шипы штурвала железной хваткой. Голый торс мужчины блестел от воды, валуны мышц перекачивались под жесткой загорелой кожей, всё тело было в предельном напряжении. Он едва управлял своей машиной, которую кидало по волнам, как щепку. У тёмного горизонта виднелись огни, которые периодически сжирала эта тёмная бездна.

Он узнает эти очертания из тысячи размытых туманных берегов. Это линия «Золотого следа». Капитан шурился от хлещущей по лицу и по глазам воды и правил бриг к порту Лиферия. Оставалось немного...

– Капитан, ещё один порван!

– Терпите! Канаты тяни!!!! – взревел Рекс подбежавшему моряку.

– Капитан! Чем ты Духов прогневал?!

– Заткнись и правь! – сверкали бешеные янтарные глаза остроухого брюнета.

Он то знал, от чего океан решил заглотить его почти перед самым берегом, но сколько раз он играл уже с судьбою у этого континента и в объятьях этой земли...

Грозный рёв капитана быстро заставлял матросню действовать, и бриг доковылял до береговой линии, перескакивая с волны на волну, когда океанская буря подкидывала его и с остервенением бросала в бушующую бездну.

По пирсу раздавались медленные тяжелые шаги, что сопровождались хлюпающими звуками. Буря стихла так быстро, словно был небольшой дождь на час. Ночь выдалась невероятно тяжелой, но ему ещё нужно преодолеть этот пляж... а потом квартал...

Рекс брёл медленно, загребая усталым шагом золотистые барханы, которые сейчас в синей ночи казались белёсыми в контраст этому небу. Ещё несколько метров... Зачем он снова здесь? А если встретит эту чертовку? Остроухий ни разу ещё не согласился стать её личным наёмником, в отличие от того мохнатого мелкого копа. Коп – кот, а кот это кот, ему Хозяйка нужна. Рекс усмехнулся сам себе мысленно. Он не такой... Ему дороже свобода. Даже если ценой крови и лишений. И ведь...

Сапог утонул в очередном золотистом бархане. Рекс на несколько секунд замер и встал, запрокидывая голову вверх. Над ним распласталось безмолвное бесконечное тёмное небо. Оно лишь мерцало звездами и молчало... Оно знало всю его судьбу, все его грехи, и всегда молчало... Рекс смотрел на этот немой укор несколько секунд и снова шагнул вперёд. Песчаная пыль уже прилипла к мокрым сапогам, торс капитана обсох на ветру. Штаны почти тоже. По бедру постукивала в ножнах сабля, ремень съехал на бедро чуть ниже. Кожа перевязи ослабла от влаги и растянулась, нужно будет наведаться в лавку кожевника или мастера какого за новой перевязью... А на что он её купит? Ах, да... И мысли снова стали мрачнее миновавшей бури. Он ведь такой же наёмник, как и Найт. Только вот считает себя свободнее копа. И работа у него зачастую опаснее, чем у Хантера. Потому что капитан дорожит свободой

и не хочет заключать никаких контрактов, или даже просто «подбирать» работёнку, которая даст стабильный, но небольшой доход. Рекс предпочитал в питейных заведениях бахвалиться в пьяном угаре и на спор брать самые сложные дела, от которых отказывались даже бывалые. Ему было интересно, сможет ли он снова обыграть свою судьбу... А судьбу ему предвещали совсем не обычную.

Огонь. Наконец-то... Рекс незаметно глубоко вздохнул. Этот запах он учуял ещё за несколько метров до дверей. Запах очага Лесмы. Особенный, странный, манящий, уютный и пугающий этого потрёпанного морского волка. Длинные волосы мужчины тоже высохли, и ветер их небрежно растрепал, спутывая концы. О своём виде Рекс никогда не заботился, дамам он вообще голый нравится, а на остальное плевать. Массивные дубовые двери поддались от мощного толчка мужской ладони, и на него пахнуло гостеприимным теплом.

За одним из столиков, что были ближе к очагу, сидела светловолосая девушка, навалившись будто в усталой позе на спинку диванчика. По лицу мелькали свето-тени от танцующего огня камина. Взгляд карих глаз неподвижен и задумчив. Перед девой на столе догорала очередная свеча, в бокале на высокой ножке поблескивали глубоким рубином остатки вина.

– Райс, может тебе комнату отвести? Ты почти всю ночь просидела тут, что случилось? – легкое прикосновение Алекса вывело ее ненадолго из мыслей. Бармен проходил меж столиков и собирал подносы. Ночь переходила в предрассветное время. Из обслуживающего персонала оставались лишь пара дежурных официантов и Алекс. Его подменяли все по очереди, а всех подменял только он. Эту девушку он раньше не видел, но последние дни она стала частой гостьей Лесмы.

– Нет-нет, не беспокойся, – улыбнулась Анастасия и поправила пшеничные пряди. Эльф кивнул и ушел дальше. Не станет же она вываливать на парня, у которого и так полно работы в ночную смену, что у нее просто какая-то прострация. Словно что-то выпало из жизни, но при этом появилось нечто иное. Она ловила себя на мысли, что очень смутно помнит всё, что было раньше до того момента, как старик в Библиотеке закрыл перед ней красивую обложку какой-то книги песочно-морского цвета. Закрыл и словно с хлопком этой твердой обложки что-то внутри включилось. Или выключилось? Она живёт в квартире, в этом городе. В Лиферии. В квартале для смертных рас. Поступила в Академию «Сфера Четырех». А перед этим она закончила... некий этап своей жизни. Какой жизни? Все как в тумане. Лишь глухой голос сознания говорит, что этап закончен и теперь начался новый. Может травма какая-то была? Надо навеститься к своему лекарю... Не то чтобы это так уж беспокоило, но просто бы знать...

От этих рваных рассеянных мыслей её отвлек проходивший тяжелым шагом по проходу брютет. Одного взгляда на его одеяние хватило, чтобы догадаться о роде занятий мужчины. Ну моряк как минимум. От него веяло запахом солёных вод. Райс встряхнула головой, окончательно скидывая остатки ненужных тревог и решительно направилась к бару.

Рекс в это время втянул тёплый воздух, шумно выдыхая. Черные жесткие густые ресницы на мгновения скрыли горящий янтарный взгляд с вертикальными зрачками. И остроухий шагнул на встречу объятьям Лесмы. Дух его принял. Зоркий но усталый взгляд пробежался по разношерстной толпе посетителей. Капитан выцепил взглядом одну из незнакомых фигур. Девушка явно была из-за чего-то напряжена. Рекс саркастично ухмыльнулся, но тут же взял себя в руки и вспомнил, что он морской волк с определёнными планами на эту бухту. Грязный, небритый, грубый морской волк, какие как раз во вкусе этой блондинки. Рекс по глазам догадался. Правда в глазах читалась досада, что на пирате нет цветастых кальсон в духе некоторых бульварных романов, но в остальном видимо он вполне удовлетворял взор юной особы, что должна была как минимум окосеть от бокала вина в душном помещении. И снова Рекс плотно ухмыльнулся, старательно подавляя в себе химерские наклонности. Ему сейчас нельзя так явно показывать свои замыслы.

– Эй, Алекс... Привет... – послышался хриплый голос пирата прямо возле сидящей у барной стойки блондинки. Следом до неё донесся и аромат с океана. Солоноватый запах морского ветра, который надёжно обустроился в нечесаной копне черных запатланных волос Рекса. Запах сырой кожи его небрежно накинутого одеяния, а следом и запах мужского тела. Рекс не удосужился даже прикрыть свой полуголый торс, так и грохнул высоким стулом, усаживаясь и наваливаясь на стойку.

– Привет, Рекс, каким ветром?

– Северным, эльф...

Алекс на миг прервал движение руки, когда протирает бокал для капитана и поднял на него взгляд.

– Да, да... северным...

Бармену объяснять было не нужно, откуда прибыл пиратский бриг. Слишком старое поверье...

– Что, красавица, вечер в ожидании коротаешь? – обратился Рекс к сидящей рядом блондинке. Девушка была довольно привлекательной. Миловидное невинное личико ещё хранило детские черты и вместе с тем дева уже расцветала зрелой женственностью. Такой зыбкий рубеж, словно бутон цветка на рассвете, вот-вот распустится, главное миг не пропустить. Мужчина окинул взглядом и фигуру белокурой: юная, хорошо сложенная и вполне соблазнительная. Бедра правда худоваты на взгляд волка, но в этой девичьей худобе свои прелести и своё очарование. Остроухий постарался не выдать выражением лица своих непристойных похабных мыслей, ну хотя бы в начале беседы.

Райс едва не поперхнулась на глотке коктейля, когда в нос ударил «изысканный» аромат гостя. Она перевела взгляд с Алекса на соседа. Запах настоящего самца! Самца, гордо презирающего все эти глупости про гигиену и прочий ненужный «женский» бред! И презирал он правила гигиены неделю уже как минимум. Запах мужского пота с примесью солоноватого бриза и на фоне промокшей кожаной одежды давали отдаленное представление о том, как этот джентльмен принимал ванны: мок под ливнем и сох на ветру. Вполне достаточно для настоящего мужчины! А судя по скулам он даже брился иногда. Оценив неприкрытую красоту мужского торса, блондинка решила, что мужские ароматы его только украшают и отсутствие парфюма за это можно простить.

Передумав вновь заказывать крепкие напитки, Райс ограничилась стаканом сока и попыталась сосредоточиться на вопросе Рекса, как его назвал бармен:

– Разве что приключений, которые отвлекут меня от меня самой... – улыбнулась дева и из вежливости дала дежурную фразу: – Вы случайно не моряк?

– И как Вы догадались? – нарочито изумился пират, изучая спросившую его блондинку. Личико девы было настолько выразительным, что этот носик сморщившись дал явно понять, как придиристо мадам обнюхала капитана. Вейлин мысленно прикинул, что у девы на пиратов и на мужчин вообще видимо другие взгляды. Наверное у неё такие пираты, которые не потеют от физической работы, или потеют сразу ароматом «Кензо». Или не делают физической работы вообще, манерно поправляя укладки, кальсоны и ногти пилочкой, отключивая зад каждый раз, когда мимо проходит грязный вспотевший усталый матрос.

– КкххххкрыфФУ! – смачно харкнул Вейлин в соседнюю пепельницу. Почесал с характерным звуком небритую скулу, спустил руку ниже перевязи и почесался где хотелось, не стесняясь дамы. – И снова меня зовут ветра. Да вот...

Рекс на миг стал серьёзен, переставая испытывать нервы захмелевшей девы. Этот город снова и снова преподносил блудному сыну морей сюрпризы. Мало было ему отравиться этой ведьмой испанкой, которая хоть на время помогла ему забыть боль от любви. Мало было ему поддаться на интригу всё той же магички, которая помогла поверить в счастье и выкрасть свою Любовь. Так когда потрепанный морской волк упивался свободой и любовью на райском далё-

ком острове, роза ветров снова рассыпала над ним свои лепестки. Это был один из восточных... Он принёс запах с дальнего брига. Запах новой опасности, запах пороха и крови, запах новых виражей судьбы. Бриг горел, матросы спасались, капитан позорно бросил команду и скрылся с украденным артефактом, а остатки его матросни прибились к острову Рекса, где он наслаждался временным затишьем и уединением.

По мускулистому загорелому плечу сползла влажная жесткая прядь черных волос Рекса, и он тряхнул головой, вырываясь из тумана воспоминаний недавних событий.

– Не пей, куколка, если не хочешь приключений на свой соблазнительный зад, – янтарные звериные глаза Артмаэля Вейлина сощурились и скользнули взглядом по фигурке блондинки. – Тебя как зовут? Ты местная?

Рекс вспомнил, чем закончилась пьянка на острове с матроснёй потонувшего брига. Только вот что теперь ему делать с последствиями? Взгляд с вертикальными зрачками снова упал на блондинку и у пирата созрел план.

Райс с чуть приоткрытым ртом и искривленными губами растерянно наблюдала за светскими манерами пирата. В какой-то миг пришлось заставить себя резко отвернуться, чтобы не пялиться на то место, куда скользнула мужская кисть для почесывания. Хотелось было еще блеснуть знаниями и логикой, что по мужчине и так видно долгое пребывание на соленом ветру и солнце, и что ему бы не помешал душ, но Райс не рискнула говорить это сейчас, с ароматом хмеля на губах, и ночью в таверне. Мало ли... сколько он действительно в плавании был и как у него там на личном фронте...

Она бы даже, избегая риска, ушла из таверны уже домой, осушив бокал, но взгляд этого остроухого заставил зацепиться. Что-то загадочно-опасное скользнуло в янтарных очах. И женская натура взяла верх над голосом разума. Захотелось узнать больше, чем удавалось любой любопытной кошке.

– Райс... Можно просто Райс. Я сама здесь не так давно, но уже достаточно много знаю. А от леди Грозы я слышала историю одного пирата. Тоже Рексом зовут. Не о Вас ли это?

– От кого? – поднял бровь Вейлин, – От Торменты?

Если девушка наслышана о нём от Крис, то придется вести себя подобающим образом. Как Крис умеет расписывать, Рекс знал. Он досадно поморщился, придётся не ударить в ил мордой и вести себя как сухопутная крыса.

– Ладно, куколка, у меня предложение, давай ты мне уделишь часок своего драгоценного, а я тебе взамен расскажу сказку о морских приключениях и покажу интересную вещицу, идёт?

Рекс поднялся со стула. Уговаривать и ждать ответа он не собирался, а вот отдохнуть после каторжной ночи очень хотелось. Его команда наверняка уже во всю разлеглась по палубам в пьяном сне, а может кто-то и на берегу с девками уже веселился. Вейлин постукал двумя пальцами по барной стойке, давая знак Алексу по привычке, чтобы он включил всё в счёт. Эльф молча кивнул. Затем отвернулся к стене, где висели ключи от свободных номеров и стянул один, подавая его Рексу. Капитан взял ключ, скосился на блондинку и развернулся к лестнице на второй этаж

– Симпатичные у тебя ушки, Райс... Я буду через пару часов в зале у камина.

Брюнет стал быстро исчезать за высокими перилами.

Комната была отличная. Уютная, просторная, с ванной и балконом. Рекс прошелся, затворяя за собой дверь, и мгновенно скинул с себя намокший потрёпанный камзол, оставаясь по пояс раздетым. Затем и перевязь с остатками одежды полетели на пол.

Рекс хотел вздремнуть хотя бы полчаса, но важных дел было по шее, и лучше их надолго не откладывать. Благо здесь он под покровом Лесмы. Артмаэль сладко потянулся, навалившись на мягкую постель. Полчаса... Хотя бы...

Прошло минут сорок и янтарные глаза снова открылись, моментально отливая золотистым цветом из-за сузившихся вертикальных зрачков. Рекс нехотя поднялся и прошел в душевую кабину, чтобы смыть с себя запах моря и остатки минувшей грозовой ночи. За окном скоро станет брезжить рассвет. По мускулистому телу остроухого стекали чистые струи воды, разлетаясь на микрокапли от его жесткой кожи. Освежившись, Рекс вышел голым в комнату и пошарил взглядом вокруг. Одеть было фактически нечего. Кальсоны валялись на полу грязной сырой тряпкой. Пиратский камзол был небрежно кинут на спинку кожаного кресла. Рекс прошел ко входной двери и, не задерживаясь, в чём мать родила, появился в коридоре верхнего этажа. Торmenta уже наверняка пришла ни свет ни заря.

– Кристи! Детка! Пришли ко мне одежду, а? – раздался на весь коридор и нижний общий зал, куда выходил балкон второго этажа, хрипловатый громогласный голос морского волка.

Из двери кабинета в конце коридора и у начала лестницы выскочила мелкая испанка с ошарашенным видом. Уставилась на капитана во всей красе и молча закрыла дверь, открыла снова, убедилась, что всё на месте, кивнула, что пришлет, и снова закрыла.

Рекс удовлетворенно вошел в комнату ожидать одежду. Вскоре он уже облачился в чистое. У магички отменный вкус. Вейлин смотрел на себя в зеркало. Его не портил даже черный шрам, но капитан всё же расчесался, вдруг та блондинка решит выслушать его сказку...

Часть 2 Уговор

Наверное Рекс решил, что раз девушка засиживается в таверне допоздна, то тоже заночует в номере. Рассудив, что до квартиры уже не имеет смысла идти, Райс решила прикорнуть тут, переместившись в одно из кресел зоны отдыха в противоположном конце зала. Далековато от очага, но тем не менее и тут пылал огонь в небольших каменных мангалах. Она попросила плед, удобнее устраиваясь в кресле. Рядом стоял столик с недочитанной кем-то из посетителей книжкой и оставленными очками. Скинув обувь, блондинка поджала под себя ноги и на некоторое время провалилась в дрему.

Рекс спускался в нижний зал затихшей таверны ну почти посвежевший. Алекса уже сменили, эльф ушел домой на боковую и на выходной. Капитан вообще удивлялся, что бармен практически всегда на смене, видимо он и впрямь любил свою работу. За стойкой шустро орудовала высокая дева с красивой широкой улыбкой и медно-огненными волосами. В ней явно текла кровь северных народов. Моряк видел уже в других землях, западнее «Воющих островов» людей с такой же костью и осанкой. Цвет кожи и «падающий» разрез глаз очень походили на черты тех этнических категорий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.